

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)**

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

ИРОНИЯ В ТЕКСТЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 45.03.02 Лингвистика**

**Направленность программы бакалавриата
«Перевод и переводоведение»**

Проверка на объем заимствований:

75,14% авторского текста

Работа рекомендована к защите

«18» июня 2019 г.

зав. кафедрой английской филологии
Афанасьева Ольга Юрьевна

Выполнил (а):

Студентка группы ОФ-403/074-4-2
Соколова Александра Дмитриевна

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Новикова Вера Павловна

Челябинск
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИРОНИИ.....	7
1.1 Определение иронии в современном контексте.....	7
1.2 Место иронии среди видов комического.....	10
1.2.1 Определение комического.....	10
1.2.2 Формы комического и место иронии среди них.....	11
1.3 Признаки иронии.....	13
1.4 Виды иронии.....	15
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	19
ГЛАВА II. ПЕРЕВОД ИРОНИИ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	21
2.1 Эквивалентность и переводческие трансформации.....	21
2.2 Специфика художественного перевода.....	24
2.3 Ирония в аспекте перевода.....	27
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	27
ГЛАВА III. ПЕРЕДАЧА ИРОНИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ТЕКСТЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д. К. ДЖЕРОМА «ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СОБАКИ».....	29
3.1 Ирония как стилистический прием в текстовом пространстве.....	30
3.2 Способы перевода иронии в случаях ее реализации на лексическом уровне.....	30

3.3 Способы перевода иронии в случаях ее реализации на синтаксическом уровне.....	46
3.4 Рекомендации для переводчиков.....	54
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	59
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено изучению способов передачи иронии, которая представляет собой достаточно сложный речевой феномен, с английского на русский язык, в рамках художественного текста.

Актуальность работы обусловлена тем, что ирония, являясь довольно-таки многогранным и многоликим явлением — один из самых распространенных средств отражения действительности в языке. Однако её бывает достаточно трудно проследить в родной речи, и тем более, перевести на другой язык: ее характерные черты — неочевидность, тонкость. Этому феномену было посвящено огромное количество работ, не только лингвистов, но и литературоведов, философов, психологов, социологов и т. д. Тем не менее, четкого определения иронии, как и стратегий ее перевода на другой язык, так и не сложилось.

Объектом исследования являются иронические высказывания автора и персонажей произведения в тексте оригинала и перевода. **Предметом** настоящего исследования является способы перевода иронии с английского на русский язык.

Целью исследования является выявление наиболее оптимальных стратегий перевода иронии с английского на русский язык.

В соответствии с поставленной целью исследования, мы ставим перед собой следующие **задачи**:

- 1) Раскрыть сущность понятия «ирония» в современном контексте.
- 2) Определить место иронии среди видов комического.
- 3) Выявить признаки и виды иронии, а также способы ее реализации в художественном тексте.

- 4) Провести сопоставительный анализ случаев иронии в тексте оригинала и в тексте перевода.
- 5) Выявить примененные переводческие трансформации для передачи ироничного высказывания.
- 6) Составить ряд советов для переводчиков иронии с английского на русский язык.

В соответствии с целями и задачами исследования основными **методами** данной работы являются:

- метод лингвистического описания, при помощи которого были рассмотрены различные подходы к понятиям адекватности и эквивалентности;
- компонентный анализ, позволивший провести анализ и сопоставление семантического состава языковых единиц в оригинале и в переводе;
- сопоставительный метод, с помощью которого произведено сравнение лексем текстов оригинала и перевода на предмет адекватности и эквивалентности передачи плана содержания и плана выражения;
- прием переводческих трансформаций, использованный для сопоставления предложений оригиналов и переводов, выявления обусловленности трансформаций;
- прием сплошной выборки, на основе которого произведена выборка определений адекватности и эквивалентности, а также языковых иллюстраций из общего объема текстов.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых по общей теории перевода (Бархударова Л. С., Виноградова В. С., Комиссарова В. Н.), проблемам эквивалентности и адекватности перевода (Ванникова Ю. В., Горбачевского А. А., Найда Ю., Нойберга А., Рецкера Я. И., Швейцера А. Д., Федорова А. В.), проблемам художественного перевода (Галь Н., Гарбовского Н. К., Чуковского К.И.).

Практической базой исследования является художественное произведение Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» в оригинале на английском языке и его переводы на русский язык, выполненные М. Салье (М.: ГИХЛ, 1957) и Г. Севером (М.: «Художественная литература», 1996).

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты и материалы исследования могут быть использованы на семинарских, лекционных, практических занятиях по теории перевода, а также в качестве пособия по переводу иронических высказываний.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Разнообразные современные трактовки иронии подводят к тому, что этот феномен, прежде всего, строится на противопоставлении, неправдоподобности высказывания и оценке действительности.
- 2) Среди видов комического ирония занимает особое место, наряду с сатирой и юмором. Однако, по сравнению с юмором, ирония — явление более тонкое и остроумное, но не такое агрессивное и эмоционально окрашенное, как сатира.
- 3) В произведении Дж.К.Джерома ирония может проявляться как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях.
- 4) При переводе ироничных высказываний в произведении Джерома чаще всего используются следующие переводческие трансформации:
 - модуляция;
 - дословный перевод;
 - транскрибирование.
- 5) М. Салье чаще всего применял прием модуляции, дословный перевод, перемещение членов предложения.
- 6) Г. Север больше всего применял прием модуляции, транскрибирование, дословный перевод.

Глава I. Различные подходы к изучению иронии

1.1 Определение иронии в современном контексте

Ирония — это сложный, многогранный феномен языка, который порой бывает так нелегко уловить. Ирония издавна считалась признаком остроумия, изящества, тонкого мироощущения. Ирония является объектом исследований различных наук: философы, психологи, лингвисты, литературоведы и другие ученые всего мира интересуются этим феноменом и вкладывают в него свои понятия. Это явление достаточно широко распространено в разных языках мира и часто используется в разговорной речи, публицистике, художественных текстах. Тем не менее, дать иронии точное, исчерпывающее определение невозможно.

Для начала рассмотрим традиционный подход к иронии. По словам В.И. Даля, «ирония — речь, смысл которой или значение противоположно буквальному смыслу слов; насмешливую похвалу, одобрение, выражающее порицание». Ожегов определяет иронию как «тонкую, скрытую насмешку». [Даль 1863: 127]

И. А. Книгин в своем словаре литературоведческих терминов трактует иронию, как «употребление слова или выражения в смысле, обратном действительному, с осознанной целью открытой насмешки. При этом ироническое отношение, как правило, предполагает превосходство или снисхождение, скептицизм или насмешку, как бы скрытые, но по сути определяющие собой стиль художественного произведения» [Книгин 2006: 84].

Согласно «Словарю лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя, Ирония — это «троп, состоящий в употреблении слова или выражения в смысле обратном буквальному с целью насмешки» [Розенталь 1985:].

В словаре Collins Essential English Dictionary ирония так же трактуется как троп: «irony is a trope that involves incongruity between what is expected and what occurs» [<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> 2001].

Однако, Ю. Н. Заворыкин считает, что иронию нельзя считать отдельным видом тропа. Дело в том, что «для своей реализации в тексте она использует другие тропы, например, метафору, гиперболу, эпитет, сравнение, а также фразеологические средства. К тому же особое место в средствах выражения иронии занимают интонационные средства: ударение, тон, паузы» [Заворыкин 2012: 40].

Многие лингвисты, среди которых И.В. Арнольд считает иронию антифразисом, то есть, «выражение противоположного тому, что сказано» [Арнольд 2002: 259]. Таким же образом ето толкуют англоязычные словари. Согласно Dictionary of Contemporary English Longman, “Irony is the use of words that are the opposite of what you really mean, often in order to be amusing”.

Cambridge Dictionary дает следующее определение: «a situation in which something which was intended to have a particular result has the opposite or a very different result» [<https://www.ldoceonline.com/> 2008].

Согласно Оксфордскому словарю, «Irony is the expression of one's meaning by using language that normally signifies the opposite, typically for humorous or emphatic effect» [<https://www.lexico.com/en/> 2015].

Д. Спербер и Д. Уилсон приходят к выводу, что интерпретация традиционной иронии недостаточно полная и не всегда уместна. Дело в том, что семантическая теория подразумевает противопоставление между сообщением (а именно, буквальным его значением) и тем, что подразумевается. По их мнению, ироническое высказывание — это «упоминание» (“mention”), «эхо» (“echo”), а именно, отголосок того, что когда-то уже было сделано или написано. При этом, говорящий своим

высказыванием выражает свое негативное отношение [SperberD., WilsonD. 1981:295].

Наглядный пример, в подтверждение слов Д. Спирбера и Д. Уилсона, привел П. Грайс: А и В идут по улице, и видят машину с разбитым стеклом. В произносит: Look, that car has all its windows intact. А непонимает, что хотел сказать его приятель, и поэтому В пришлось пояснить: «You didn't catch on; I was in an ironical way drawing your attention to the broken window» [Grice 1996: 406]. Высказывание В идеально вписывается в концепцию традиционного подхода к иронии, но при этом не является ироничным. Грайс объясняет такую ситуацию тем, что в ней отсутствует одна важная деталь: оценочным компонент. Таким образом, согласно «теории эха», иронический эффект достигается только в том случае, если собеседник опирается на контекст или информацию, которой он владел до этого.

По словам Уэйна Бута, ирония не может быть настолько поверхностной, чтобы просто сводиться к использованию слова в противоположном смысле. Она подразумевает намного более глубокие смыслы, чем «перевод» иронического высказывания на буквальный язык. [Booth 1974: 292].

Герберт Кларк и Ричард Герриг рассматривают иронию как притворство предложили свою теорию, которая получила название «the Pretense Theory of Irony». Согласно ей, тот, кто иронизирует, «надевает маску» глупца, невежи, наивного человека, либо играет роль, которую легко узнать. Главное условие достижения иронического эффекта — распознавание аудиторией этой самой роли [Clark H.H., Gerrig R. J 1984 : 121-126].

Таким образом, как бы не трактовался этот феномен (вид комического, элемент художественной формы, эстетическая категория и т.д.), одно ясно точно: ирония — вид языковой коммуникации, в котором закладывается

смысл противоположен выражаемому смыслу и является средством реализации субъективно-оценочной модальности.

Как однажды сказал D. Kaufer: «Ирония называет такие разнородные явления (саркастичные, трагичные, комичные, романтические, сентиментальные и т. д.), что трудно надеяться на нахождение какого-то единого определения этого понятия» [Kaufer :2002, 145].

Согласно О.П. Ермаковой, ирония — это «языковая мистификация, преднамеренное несоответствие буквального и подразумеваемого смысла слов или высказывания в целом для выражения насмешки, издевательства или шутки» [Ермакова 2005: 202].

1.2 Место иронии среди видов комического

1.2.1 Определение комического

Дать точное определение комическому, как и самой иронии, опять же, довольно трудно. На данный момент не существует исчерпывающей дефиниции. Многие ученые из разных областей знаний, а именно философии, эстетики, литературоведения, лингвистики, пытаются прийти к какому-либо консенсусу, но пока что, это довольно трудно. Однако, кое в чем мнения исследователей сходятся: под комическим принято понимать все то, что вызывает смех. Для некоторых лингвистов понятия «комическое» и «юмор» отождествляются.

По мнению Ю.Б. Борева, комическое — «представляющее предмет в неожиданном свете, вскрывающее внутренние противоречия его и вызывающее активное самостоятельное противопоставление предмета эстетическим идеалам» [Борев 1970: 203].

Б.О. Дземидок под комическим подразумевает «как естественные (то есть появляющиеся независимо от чьего-либо намерения) события, объекты и возникающие между ними отношения, так и определенный вид творчества, суть которого сводится к сознательному конструированию некой системы

явлений или понятий, а также системы слов с целью вызвать эффект комического» [Дземидок 1974: 46].

Существует вопрос о том, стоит ли разделять комическое и смешное. Ю.Б. Борев считает, что смешное – шире комического, так как смех могут вызывать не только комические, но и другие, самые разнообразные явления, и, что комическое – всегда смешное. Как отмечает учёный: «Комическое – прекрасная сестра смешного». Однако Б.О. Дземидок в работе «О комическом» представляет другую точку зрения исследователя М. Кагана, который утверждает, что комическое – это не всегда смешное. В пример он приводит сатиру, которая, являясь одной из важнейших форм комического, может вызывать не только смех, но и негодование, презрение, гнев и даже отвращение.

1.2.2. Формы комического и место иронии среди них

Разделение форм комического представляет трудность, поскольку их границы очень расплывчатые и нечеткие. Однако, все исследователи сходятся на том, что две бесспорные представительницы комического — это юмор и сатира. Что касается иронии, то о ее месте в этом ряду спорят многие лингвисты.

Для начала обратимся к толковым словарям и внимательно рассмотрим определения «юмор» и «сатира».

Советский энциклопедический словарь предлагает следующее определение сатиры. «Сатира — это способ проявления комического в искусстве, состоящий в уничтожающем осмеянии явлений, которые представляются автору порочными».

Что касается «юмора», то он определяется словарем таким образом: «Юмор — особый вид комического, сочетающий насмешку и сочувствие, внешне комическую трактовку и внутреннюю причастность к тому, что представляется смешным. В отличие от «разрушительного смеха»

сатиры и «смеха превосходства» (в т. ч. сатиры и иронии), в юморе под маской смешного таится серьезное отношение к предмету смеха и даже оправдание «чудака», что обеспечивает юмору более целостное отображение существа явления».

Б.О. Дземидок придерживается мнения, что ирония обладает как свойствами шутки, так и чертами сатиры. Он считает, что «ирония остаётся, по существу, одним из видов техники комического, используемой как сатирой, так и юмористикой» [Дземидок 1974: 46].

Ю.Б. Борев считает, что «юмор — это особая эмоциональная критика, утверждающая свой объект, а сатира — это критика, отрицающая свой объект». По его слова, «эмоционально-критическое и комедийно-эстетическое отношение к действительности лежит в основе и юмора и сатиры, а ирония, как вторичная форма эстетического отношения, существует как на сатирической, так и на юмористической основе» [Борев 1970: 203].

Другого мнения исследователь Г.Н. Пospelов. По его словам, ирония — это область сатиры. «В основе юмора лежит комическое отношение к жизни, а в основе сатиры — ироническое отношение к жизни». [Пospelов 1978: 259]

С.И. Походня ставит иронию в один ряд с сатирой и юмором, утверждая её таким же «элементом мировоззрения, так как по способу своего создания ирония зиждется на тех же основах, что и другие формы комического (противоречие формы и содержания)» [Походня 1984: 85].

«Ирония менее агрессивна, более интеллектуальна, аналитична по своему характеру, чем сатира» [Походня 1984: 64]. Ирония является довольно сильным инструментом, способным глубоко воздействовать на человека. К тому же, ирония может быть результатом таких чувств, как неприязнь, сожаления и т. д., «весьма далеких от желания шутить» [Ермакова 2002: 13].

В данный момент существует тенденция отождествлять иронию с шуткой. Однако, О.П. Ермакова провела параллели между этими двумя явлениями и выяснила, что различий между ними на самом деле больше, чем сходств. Среди самых явных различий можно выделить следующие:

— Шутка не всегда направлена на определенный объект. Ирония же имеет определенную субъектно-объектную структуру, а именно: субъект – тот, кто иронизирует – объект – «жертва иронии», как выразился Д. Кауфер[Kaufer 2002: 146].

— Шутка бывает грубой, плоской, непристойной, плохой, безвкусной. Все это нельзя применить к иронии.

— Ирония бывает скрытой и без проявления явных признаков. Часто бывает так, что автор высказывания намеренно «вплетает» иронию в конву текста таким образом, что ее достаточно сложно обнаружить. По мнению некоторых исследователей, Шекспир многократно использовал иронию в своих текстах и не хотел, чтобы ее обнаружили. С шуткой ситуация обратная: вряд ли ее автор захочет, чтобы ее не поняли.

Таким образом, нет однозначного мнения по поводу того, стоит ли выделять иронию как отдельный вид комического. Ирония, сатира и юмор имеют лишь поверхностные сходства. Если всмотреться глубже, различий можно увидеть больше, чем сходств.

1.3 Признаки иронии

Проанализировав место иронии среди комического, можно выделить некоторые ее признаки, которые в дальнейшем помогут распознать ее в речи. Можно выделить следующие особенности этого феномена.

1. Целью иронического высказывания является насмешка, выражение отношения говорящего к каким-либо событиям, фактам, выражениям.

Отсюда можно сделать вывод: один из главнейших признаков иронии — оценочность.

2. Из вышесказанного следует, что, раз ирония используется с целью оценки, то она всегда направлена объект. В таком случае, еще один ее признак — субъектно-объектные отношения. Между автором и аудиторией возникают особые отношения, но только в том случае, если ей удалось распознать его иронию. А это требует интеллектуальной подкованности аудитории, что приближает нас к следующему признаку.

3. Контекстуальность. Без контекста распознать иронию будет крайне сложно. Дело в том, что она представляет собой лишь завуалированное сообщение, которое следует дешифровать. Контекст своего рода ключик к мысли автора, которую он выражает тончайшим образом. После разгадки подобного ребуса аудиторией, автор добивается нужного эффекта. Чем шире контекст, тем задача усложняется. Так, ирония может реализовываться не только на вербальном уровне, а также на синтаксическом и даже текстовом.

4. Противоречие. Все дефиниции иронии указывают на то, в ироническом высказывании существует противопоставление выраженного и подразумеваемому, разница между имплицитным и эксплицитным. Чем эта разница больше и заметнее, тем сильнее эффект высказывания, так как автор иронии хочет, чтобы аудитория ее обнаружила и дешифровала.

5. Отсюда вытекает следующая особенность — намеренность. Ирония не может быть создана в случайном порядке. Этот прием используется только с определенной целью, как мы упомянули выше, как правило, с целью насмешки.

6. Ирония не всегда вызывает смех. О. П. Ермакова не соглашается с тем, что комизм является признаком иронии, поскольку она может выражать целую гамму негативных эмоций. Она приводит следующий пример: мнимое согласие Марка Тэпли [слуги Мартина. – О.Е.] с Мартином Чезлвитом, на

самом деле выражающее его возмущение эгоистическим непониманием бедственного положения женщины.

Мартин: (на пароходе, плывущем в Америку): – О чем же, черт возьми, эта женщина думала, когда садилась на пароход?

Марк: Да! В самом деле, о чем? На родине она жила бедно, очень одиноко и только ждала, когда снова увидится с мужем [муж уже уехал в Америку. – О.Е.] Очень странно, как это сюда она попала! Просто удивительно! Рехнулась, должно быть! Другого объяснения, пожалуй, не подберешь (Ч. Диккенс, Жизнь и приключения Мартина Чезлвита).

1.4 Виды иронии

Ирония является феноменом разноплановым, поэтому можно выделить разные ее классификации.

С. И. Походня классифицирует иронию, в зависимости от условий и способов ее реализации на ситуативную и ассоциативную. «Ситуативная ирония – явный, эмоционально-окрашенный тип иронии; это ирония, которая осознается немедленно. Контраст между ситуативным контекстом и прямым значением (смыслом) слова, словосочетания (предложения) сразу же порождает значение (смысл), противоположное прямому»[Походня 1984: 40]. Такой тип иронии можно встретить как в микро-, так и в макро-контексте. Она реализуется с помощью лексических средств, а именно, при помощи слова или словосочетания; либо синтаксических, например, обособленные синтаксические конструкции и транспозиции синтаксических конструкций. Таким образом, эти два типа средств образуют узкий контекст, который часто не выходит за рамки абзаца. Он используется автором как мгновенный ответ, комментарий, оценка какой-либоситуации, выраженной в предложении.

Ассоциативную же иронию реализовать гораздо сложнее, поскольку она является скрытым, тонким типом. Переносные значения в рамках

данного типа реализуются постепенно, градуально. Новые градуальные значения могут раскрываться лишь в больших контекстах или вмегаконтексте, а именно, в рамках нескольких СФЕ, всего произведения и т. д. Данный тип может реализовываться на различных уровнях (от лексического до текстового) и является прекрасным инструментом для создания характеристики персонажей, раскрытию их мировоззрения, обозначения авторской позиции. В этом плане ассоциативная ирония эффективнее ситуативной.

О. П. Ермакова выделяла типы по разным признакам: явную и скрытую, цитатную и нецитатную, вербальную и текстовую, ситуативную и ассоциативную. Кроме того, она напоминает о типах иронии основанных на ее историческом развитии: сократическую, романтическую и т.д.

Д.К. Мюкке имеет точку зрения, противоречащую имению О. П. Ермаковой. Ирония может существовать без субъекта. Такая ситуация может возникать только в том случае, если иронию классифицировать на 2 типа:

1. Намеренная ирония. Она основывается на том, что человек хочет быть ироничным. Такой тип обычно называют вербальной иронией, однако, для этой цели можно использовать и другие средства. Это значит, что данный тип можно классифицировать как поведенческий.
2. Тип иронии, в котором нет субъекта, но зато есть жертва и наблюдатели. Некоторые лингвисты считают такой тип ситуативной иронией, однако, поскольку субъект отсутствует, ее можно назвать непреднамеренной или невольной иронией (иронией судьбы)[Д. К. Мюкке 2013: 84].

Е. А. Печенехина выделяет два вида иронии: речевую и языковую иронию. Для ее реализации требуется небольшой контекст, либо он не требуется вообще. Так происходит, потому что слово настолько «срослось» с

иронической окраской, что его эту особенность фиксируют словари. Речевая ирония, напротив, требует знание контекста. Основной ее признак — соотнесение содержания высказывания и действительности. К тому же, Е. А. Печенихина выделяет индивидуально-авторскую (творческую) иронию, как особый вид речевой иронии [Печенихина 2010: 46].

По тембру и интонации М.В.Давыдов и С.С.моленская выделяют следующие виды: «иронию-насмешку, скрытую иронию, горькую иронию и иронию – дружеское подтрунивание» [Давыдов 1984: 46] [Смоленская 1969: 54].Самой распространенной, само собой, является ирония-насмешка и подразумевает «явную иронию, издевку». Субъект, используя слова с положительной коннотацией, на самом деле выражает свое отрицательное отношение к объекту. В таком случае, целью является не отрицание высказывания, а намек на подтекст, другой смысл сообщения. Скрытая ирония недоступна тем, на кого она направлена. Хорошей иллюстрацией горькой иронии может послужить следующий пример: «Я потеряла деньги. – Много? – Много. – Весело!». Такая ирония не нацелена на то, чтобы вызывать текст. Что касается иронии-дружеского подтрунивания, то это разновидность насмешки, однако она не несет в себе негативного подтекста. Например, в устной речи также можно часто услышать фразу «Ну ты и молодец, конечно!» в ответ на неправильные действия субъекта, которые привели, возможно, к не очень хорошим последствиям

К. А. Воробьева в своей работе рассказывает о следующих типах: ирония от автора и ирония от персонажа. В результате своего исследования, она приходит к выводу, что эти два вида иронии имеют как общие, так и отличительные признаки. Общее между ними то, что и в том, и в другом случае, механизм образования иронии одинаковый. Заключается он обычно в двуплановости. Это значит, что между значениями сообщений ироника возникает несоответствия или противоречия. Что касается различий, то ирония от персонажа реализовывается на лексическом или синтаксическом

уровнях, то есть является реакцией персонажа на определенные действия или обстоятельства и заключены в одной фразе. Ирония от автора же, может быть построена не только на вышесказанных уровнях, но также и на уровне текстовом. «Благодаря этому авторская ирония служит более действенным средством создания образов произведения, их характеристики, а также выражением авторского мировоззрения в целом. Кроме того, сложная структура авторской иронии способствует выражению широкого диапазона эмоций, как отрицательных, так и положительных»[Воробьева 2008: 55].

И. Б. Шатуновский выделяет следующие типы иронии:

1. Конкретная коммуникативная пропозициональная ирония (ККПИ). Этот вид иронии распознать проще всего. Подобные иронические высказывания обладают диалогичностью и дискурсивностью. Они представляют собою реакцию автора иронии на ранее произошедшие события, явления или ситуации. В случае ККПИ всегда есть фраза, высказывание или действие, которое является стимулом иронического высказывания-реакции.
2. Интерпретационная ирония (ИИ). В рамках этого вида иронии, предшествующего стимула может не быть. Стимул здесь присутствует формально: это некая ситуация, которая описывается «двусмысленно», «двуслойно» и на одном уровне является истинным, а на другом — ложным. Под двусмысленностью ситуации мы понимаем разное описание одной и той же ситуации. Одна интерпретация — с точки зрения участников ситуации, другая — с точки зрения более осведомленного лица, например, автора произведения.
3. Субъективная (эпистемическая) ирония. Такой тип иронии подразумевает, что точно неизвестно, имеет ли место то, что содержится в стимуле, поэтому возникает ироническое высказывание, которое возможно истинно или возможно ложно, тем самым

выражается сомнение в истинности, правомерности, обоснованности того, что подразумевается в стимуле.

4. Объективная (онтологическая) ирония. Данный тип иронии подразумевает, что все, что соотносится со стимулом, который провоцирует ироническое высказывание является объективно ложным, а то, что противопоставлено данному стимулу является объективно истинным, т. о. высказывание становится частично истинным и частично ложным.
5. Номинативная ирония. В это случае, ирония скрыта внутри высказывания. Это значит, что иронический характер несет не все высказывание, а лишь одна из его номинаций.
6. Авторская метаирония (только в художественных текстах). В данном случае, высказывание-стимул и ироническое высказывание накладываются друг на друга и образуют единое высказывание. Например, персонаж произносит какую-либо реплику, но не с целью создания иронии, а выражая свое истинное отношение, то есть говорит вполне серьезно. Однако, автор строит повествование и контекст таким образом, что мы замечаем неистинность высказывания персонажа, его аномальность в данных условиях.
7. Шутки иронического типа. Суть этих шуток заключается в том, что информация в них соответствует действительности лишь частично. Отличие данного типа от иронии заключается только в том, что они не несут в себе критики по отношению к чему-либо. [Шатуновский 2007: 67].

Таким образом, мы видим, насколько разные бывают классификации иронии, иногда противоречащие друг другу. Точную типологию иронии создать на данный момент невозможно, поскольку разными исследователями она понимается и воспринимается по-разному. Однако, все эти

классификации имеют место быть, если смотреть на иронию под разным углом.

Выводы по главе I

1. Ирония – это тонкий, многогранный феномен языка, который за свою существование получил множество различных интерпретаций. Тем не менее, систематизировать ее так и не удалось: нет ни единой трактовки, ни единой классификации.
2. Реализация иронических высказываний может происходить на различных уровнях языка. Чаще всего ирония достигается на лексическом уровне за счет огромного спектра стилистических средств.
3. В настоящее время выделяют огромное количество различных классификаций в зависимости от признака иронии.
4. Ирония имеет определенные отличительные черты, с помощью которых ее с легкостью можно распознать в тексте — двусмысленность, контекстуальность и оценочность высказывания.
5. Не существует единого мнения по поводу того, является ли ирония отдельным видом комического. Некоторые исследователи считают ее частью сатиры, другие — шутки. Тем не менее, ирония обладает яркими отличительными чертами.

ГЛАВА II. ПЕРЕВОД ИРОНИИ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

2.1. Эквивалентность и переводческие трансформации

Как известно, перевод является очень сложным и многогранным видом человеческой деятельности. О переводе обычно говорят как о преобразовании сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Именно такое определение переводу даёт Т.А. Казакова [Казакова 2000: 85]. Однако А.В. Фёдоров считает, что «под переводом следует понимать не только сам процесс преобразования сообщения, но также и результат этого процесса, то есть новое речевое произведение» [Фёдоров 1983: 67]. Кроме того известный лингвист и переводчик В.Н. Комиссаров полагает, что «в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим, но в нём сталкиваются различные культуры, разные личности,

разные склады мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки» [Комиссаров 2002: 40].

Одним из основных критериев качественного перевода является максимально полная передача содержания с одного языка на другой или достижение эквивалентности. Однако, определение этого термина, его характеристик представляет собой проблему для лингвистов и по сей день. Что же является по истине эквивалентным переводом?

В.Н. Комиссаров под термином «эквивалентность» понимает «общность содержания или смысловую близость оригинала и перевода» [Комиссаров 2000: 14]. Он выделяет несколько ее уровней:

- 1 уровень. Сохранение цели коммуникации.
- 2 уровень. Передача цели коммуникации и отражение одинаковой внеязыковой ситуации.
- 3 уровень. Цель коммуникации, одинаковую ситуацию и способ ее описания.
- 4 уровень. Этот уровень эквивалентности включает в себя воспроизведение большей части синтаксических структур оригинала.
- 5 уровень. Дословный перевод, а именно сохранение как цели, так и стилистики оригинала.

Те есть, перед переводчиком стоит задача определить, на каком уровне сохранить эквивалентность при переводе и какие эквивалентные единицы способны создать коммуникативно равноценные высказывания на другом языке.

Согласно А.Д. Швейцеру, «эквивалентность бывает компонентная и референциальная. Компонентная эквивалентность — это тождество образующих смысл семантических компонентов (сем), референциальная

эквивалентность — набор разных сем, которые в совокупности создают одинаковый смысл» [Швейцер 1988: 279].

Е.В. Бреусутверждал, что «перевод является тождественным, или эквивалентным, в том случае, если реакция иноязычного получателя во всех существенных чертах соответствует реакции получателя сообщения на исходном языке» [Бреус 2002: 146].

Ю. Найда выделял два вида эквивалентности: формальную и динамическую. «Формальная эквивалентность достигается за счет сохранения как формы, так и содержания сообщения» [Nida 1969: 218]. Это означает, что обязательно нужно передать именно форму сообщения: если речь идет о стихотворении, оно должно быть переведено стихотворением, предложение — предложением и т.д. Динамическая эквивалентность достигается не для передачи всего объема информации. С помощью данного типа переводчик передает эмоциональное воздействие на читателя от автора исходника.

Исходя из данных определений, мы понимаем, что у термина «эквивалентность» нет однозначной трактовки. Все дело в том, что эквивалентность может достигаться на различных уровнях, в зависимости от цели коммуникации. Лингвисты все больше и больше соглашаются с тем, что эквивалентность больше связана с содержанием сообщения, нежели чем с его формой.

Для того, чтобы достичь эквивалентности переводчик использует переводческие трансформации.

В нашей работе мы будем придерживаться классификации В. Н. Комиссарова [Комиссаров 2002: 87]:

— Лексические трансформации:

1. Добавление – добавление лексических единиц в переводе по различным причинам (для соблюдения правил и норм ПЯ, передачи причинноследственных связей и т.д.);
2. Опускание – отказ от семантически избыточных слов, значения которых можно восстановить при помощи контекста;
3. Конкретизация - замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением;
4. Генерализация - замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением; е. Антонимический перевод - замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением
5. Модуляция (смысловое развитие) - замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы;
6. Целостное преобразование – всеобъемлющее преобразование как словосочетаний, так и предложений.
7. Компенсация – передача элементов, не имеющих эквивалентов в ПЯ, при помощи каких-либо других средств для восполнения семантического смысла; 8. Переводческое транскрибирование и транслитерация; j. Калькирование и др.;

— Грамматические трансформации:

1. Дословный перевод (или синтаксическое уподобление);
2. Грамматические замены (замены членов предложения, форм слова, частей речи);

3. Членение предложения;
4. Лексико-грамматические трансформации:
 - a. Экспликация - описательный перевод;
 - b. Антонимический перевод
 - c. Компенсация.

2.2 Специфика художественного перевода

Художественный текст - это такой текст, главная функция которого — функция эстетическая (образно-художественная). Однако, коммуникативная функция может быть также достигнута в полной мере. Авторы художественной литературы стремятся к эстетической мотивированности того или иного языкового средства, что обеспечивает им индивидуальность выражения.

Поскольку в науке до сих пор не сложилось единого понимания специфики художественного перевода, существует большое количество ее интерпретаций. Однако, мы возьмем за основу определение В.Н. Комиссарова. «Художественный перевод— вид переводческой деятельности, основная цель которого заключается в порождении на переводном языке речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на переводном языке»[Комиссаров 2002: 142].

Художественный перевод, являясь понятием неотделимым от художественной литературы, имеет с ней общие особенности, которые включают в себя: образность художественного произведения; смысловую составляющую литературного произведения(заключается в том, что автор способен передать информацию «между строк», и эта информация выходит за рамки лексических значений совокупности слов), национально-культурную составляющую содержания и форму художественного произведения; неотделимую связь образов и эпохи, в которой они жили;

индивидуальный стиль автора. Исходя из всего вышесказанного, мы приходим к выводу, что художественный перевод имеет дело не просто с коммуникативной функцией текста, но с его эстетической значимостью. Это значит, что переводчик должен передать не просто совокупность лексических и грамматических элементов, но заложенные автором образы, используя при этом разнообразные стилистические средства. Только после этого текст перевода можно признать произведением, обладающим художественными достоинствами, который затем становится неотъемлемой частью литературы языка перевода.

Передать индивидуальный стиль писателя при переводе — задача не менее важная. Академик В.В. Виноградов определяет понятие индивидуального стиля писателя следующим образом: «Это система индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств художественно-словесного выражения, а также система эстетически-творческого подбора, осмысления и расположения различных речевых элементов»[Виноградов 1980: 47]. Индивидуальный стиль писателя отражает видение автора, его художественную картину мира.

Не каждый переводчик способен взять на себя ответственность за художественный перевод, а только тот, кто тонко чувствует художественный язык и обладает писательским талантом. Этот момент находит свое отражение в английской терминологии, которая акцентирует внимание именно на творческом процессе перевода («художественный перевод» имеет такие эквиваленты, как «literarytranslation», «artistictranslation», «creativetranslation»). Так, знаменитый переводчик Н.М. Любимов определяет данный тип перевода как «искусство, плод творчества, несовместимый с буквалистическим ремеслом» [Любимов 1982: 57]. По мнению П.М. Топера, художественный перевод — «особый вид искусства», а переводчик в этом случае — «художник особого рода, существующий со своим искусством на

пограничной полосе соприкосновения двух культур» [Топер 1998: 178-199]. Landers отмечает, что переводчики художественных произведений связывают культуры, являясь посредником между ними [Landers 2001: 44].

Качество художественного перевода определяется, прежде всего, не просто соответствием текста оригинала и перевода, но также и успешной передачей стиля писателя и текста в целом. Передать полностью вышеперечисленные аспекты практически невозможно. В.Н. Комиссаров считает, что «абсолютная тождественность перевода оригиналу недостижима, но это отнюдь не препятствует осуществлению межъязыковой коммуникации» [Комиссаров 2002: 78]. Трудно оценить и адекватность перевода художественных литературных произведений, поскольку он является процессом творческим, что несет в себе долю субъективности. Таким образом, точной и конкретной оценки качества данного вида перевода существовать не может.

2.3. Ирония в аспекте перевода

Поскольку перевод иронии рассматривается в рамках художественного произведения, важно передать не просто информацию текста, но его образную составляющую.

Из определений выше становится очевидно, что ирония, с точки зрения стилистики – это фигура, несущая в себе насмешку или порицание, за которыми скрывается одобрение, или же, может передавать комическое под видом серьезности. Лингвисты определенно сходятся в одном: ирония заключается в передаче смысла противоположному действительности.

Ирония «вплетена» в конву текста, она неочевидна и может реализовываться в макроконтексте, что вызывает у переводчиков трудность работы с ней.

Прежде всего, ирония может достигаться такими лексическими и синтаксическими единицами, которые сами по себе сложны для

перевода. Также ирония не является категорией с общепринятой, четкой интерпретацией, именно поэтому передать тот или иной образ из одной культуры в другую бывает почти невозможно. Кроме того, способы выражения этого феномена и механизмы его создания чаще всего не соответствуют в разных культурах, что обусловлено разной структурой языков и механизмов создания тех или иных образов. И, наконец, иронию можно просто не распознать. Связано это может быть с тем, что переводчик не обладает достаточной базой фоновых знаний. В случае, когда переводчик упускает иронию, которая содержит культурно-значимую информацию, в языке перевода образуется функционально-семантическая лакуна.

Выводы по главе II

1. Качественный перевод характеризуется достижением эквивалентности, которая реализуется на разных уровнях. Задача переводчика — определить необходимый уровень, который поможет достичь коммуникативной цели.
2. Для достижения эквивалентности переводчик использует различные лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации во избежание излишнего буквализма.
3. Художественный перевод имеет ряд особенностей, обусловленных отличительными чертами художественной литературы в целом, например, образность, смысловая ёмкость литературного произведения, прагматический потенциал текста и формы художественного произведения, индивидуальный стиль писателя.
4. При переводе иронии в рамках художественного перевода, главной задачей переводчика является не столько передача информации, содержащейся в тексте, сколько передача художественного образа.

ГЛАВА III. ПЕРЕДАЧА ИРОНИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ТЕКСТЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д. К. ДЖЕРОМА «ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СОБАКИ»)

Ирония — это феномен, получивший широкое распространение в литературных произведениях. Писатели всего мира используют его, чтобы добиться нужного воздействия на читателя довольно тонким способом, вплетая его в канву текста.

Одним из самых ярких представителей иронического жанра можно назвать Джерома Клапки Джерома, чье произведение «Трое в лодке, не считая собаки» (“ThreeMenin a Boat (tosaynothingofthedog”) является одним из самых больших достижений писателя как романиста.

В данной главе мы рассмотрим способы создания иронии Дж. К. Джеромом и способы передачи иронии в переводах, осуществлённых М. А. Салье (1957) и Г. Севером (1996).

Джером в своих персонажах воплотил «среднего» англичанина и доброму высмеивает его недостатки. Повествование ведется от первого лица, которое характеризуется высокой степенью субъективности, повышая вероятность присутствия в тексте иронии, в особенности текстообразующей[Орлов 2005: 14].

Следует отметить, что ирония является своеобразным ключом к восприятию повести «Трое в лодке, не считая собаки», поскольку именно на ней строится характеристика персонажей, авторское отношение к ним и общая атмосфера в тексте. Поэтому при переводе на русский язык очень важно ее распознать, и не менее важно, сохранить тот эффект, которого и хотел добиться автор для адекватного понимания произведения русскоговорящими читателями, то есть сохранить прагматику текста.

3.1 Ирония как стилистический прием в текстовом пространстве

Для создания иронического эффекта может использоваться весь спектр языковых средств, что, однако, не исключает возможности выделения наиболее характерных способов создания иронических смыслов. Кроме того, принимая во внимание утверждения исследователей о том, что ироническим может быть фактически любое высказывание, наряду со средствами создания иронического смысла представляется полезным говорить также о маркерах, или индикаторах иронии, которые призваны обеспечить понимание адресатом иронической интенции автора высказывания.

В повести «Трое в лодке, не считая собаки» можно проследить иронию на лексическом и синтаксическом уровнях.

3.2.1. Способы передачи иронии в случаях ее реализации на лексическом уровне

На сегодняшний день лексический уровень иронии изучен лучше всего. Многие исследователи в области лингвистики, например, И.В. Арнольд, О.П. Ермакова, С.И. Походня, ставили вопросы о том, какие типы лексических значений слов могут заключать в себе иронию, и каким образом при этом будет меняться их смысл, все ли семантические типы слов и части речи могут быть использованы в качестве основы иронического высказывания и т. д.

Рассмотрим с помощью каких средств создаётся иронический эффект в художественном произведении.

Одним из самых распространенных способов достижения иронического эффекта в высказывании — реализовать его, используя отдельное самостоятельное слово.

Оригинал	Перевод М. Салье	Перевод Г. Севера
Every house is smothered in roses, and now, in early June, they were bursting forth in clouds of dainty splendour. If you stop at Sonning, put up at the "Bull," behind the church.	Все дома утопают в розах, которые теперь, в начале июня, были в полном цвету. Если вы попадете в Соннинг, остановитесь в гостинице "Бык", за церковью.»	Каждый дом здесь утопает в розах, которые теперь, в начале июня, расцветали в облаках элегантно-великолепия. Если вы попадете в Соннинг, останавливайтесь в «Быке», за церковью.

В данном случае мы видим противоречие между описанием города Соннинг как райского уголка и названием гостиницы «Bull», в переводе на русский язык «Бык».

Фразовый глагол «put up» ассоциируется у англоговорящих читателей в первую очередь с временным заселением в каком-либо месте, поэтому им не

нужно разъяснить, что «Bull» — это гостиница. В русском языке существует коллокация «останавливаться в гостинице», которую и использовали оба переводчика. Однако Салье к тому же прибегнул к такому переводческому приему, как добавление, поскольку посчитал, что читателю не будет понятно, о каком «Быке» идет речь. Север же воспользовался тактикой дословного перевода.

Рассмотримещеодинпример:

Оригинал	ПереводМ. Салье	ПереводГ. Севера
Harris always keeps to shades or mixtures of orange or yellow, but I don't think he is at all wise in this	Гаррис всегда предпочитает различные оттенки и комбинации оранжевого и желтого, но я с ним не согласен	Гаррис питает пристрастие к оттенкам и комбинациям оранжевого и желтого; только я не думаю, что это вообще благоразумно

Вданномслучае прилагательное «wise», которое обозначает «мудрый», «благоразумный» используется при оценке обыкновенного выбора одежды, что и создает иронический эффект.

В данной ситуации Салье использует прием смыслового развития, выражая несогласие автора, и опускает прилагательное, которое и является центром создания иронии. Север же использует грамматическую замену, а именно, замену типа предложения и заменяет личную конструкцию на неопределенно-личную, но оставляет ядро иронии — слово «благоразумно».

Ирония достигается в результате игры слов. Например, рассмотрим ситуацию, когда главный герой, от лица которого и ведется повествование, вспоминает детство:

Оригинал	ПереводМ. Салье	ПереводГ. Севера
<p>Why, you skulking little devil, you," they would say, "get up and do something for your living, can't you?"- not knowing, of course, that I was ill. And they didn't give me pills; they gave me clumps on the side of the head</p>	<p>«- ...Эй ты, чертенок, - говорили мне, - встань и займись чем-нибудь, что ли! Никто, конечно, не знал, что я нездоров. Мне не давали пилюль, мне давали подзатыльники.</p>	<p>Ах ты, ленивый чертенок! — говорили мне. — А ну-ка вставай да займись делом! В те времена, конечно, просто не знали, что я чах. Мне не давали никаких пилюль. Мне давали подзатыльники.</p>

Автор использует два фразеологизма с одинаковой основой «to give», но если первый подразумевает оказание помощи, то второй имеет противоположный смысл – нанесение телесных повреждений. Именно благодаря последнему мы понимаем, что в действительности никакой болезни не было, рассказчик лишь искал оправдание своей лени, а взрослые это прекрасно понимали.

Как Салье, так и Север оставили структуру фразы неизменной, сохраняя в переводе параллельные конструкции. На русский язык можно перевести фразу дословно, поскольку в нем существуют те же самые устойчивые выражения с глаголом «давать» — «давать пилюли», «давать подзатыльники».

Также игра слов может быть построена на модификации фразеологизмов. Все дело в том, что читатели воспринимают фразеологические единицы как нечто неразбиваемое на компоненты и привыкли сталкиваться с ним в определенных контекстах. Автор, создавая

иронию, модифицирует фразеологизмы, подстраивает их под нужный контекст. Этот способ можно проиллюстрировать следующим примером:

Оригинал	ПереводМ. Салье	ПереводГ. Севера
<p>We got some from a cottage a little higher up. I daresay that was only river water, if we had known. But we did not know, so it was all right. What the eye does not see, the stomach does not get upset over</p>	<p>Мы достали воды в одном домике, немного выше по течению. Скорее всего, это была тоже речная вода. Но мы не спрашивали, откуда она, и все обошлось прекрасно. Что не видно глазу, то не огорчает желудка.</p>	<p>Мы достали немного воды в коттедже чуть выше. Скорее всего, если бы мы стали допытываться, эта вода тоже оказалась бы из реки. Но мы не стали допытываться, и все было в порядке. Глаза не видят — желудок не страдает.</p>

Игра слов в данном случае сопровождается усечением и заменой. Вторая часть идиомы «the heart does not grieve» заменяется на свободное сочетание слов «the stomach does not get upset over» - «желудок не страдает». Яркий ироничный эффект создает то, что чревоугодие, будучи одной из типичных черт британского характера, породило множество пословиц и идиом, высмеивающих его. Автор прекрасно «обыгрывает» подобную ситуацию в произведении. Таким образом фразеологизм, используемый для характеристики эмоционального состояния, в данном контексте описывает «гастрономический фрагмент языковой картины мира» [Новикова: 2015].

При переводе поговорки Салье воспользовался методом калькирования, в то время как Север попытался адаптировать ее под русскоговорящего читателя и использовал параллельные конструкции.

Примечательно, поговорку «*whattheeyedoesnotsee, theheartdoesnotgrieveover*» на русский язык можно перевести как «с глаз долой — из сердца вон», но ни один из переводчиков не воспользовался этим вариантом, предположительно потому, что, после замены слова «сердце» на слово «желудок», поговорка приобретет совершенно другой смысл.

Также игра слов может реализовываться при помощи омофонии.

Оригинал	ПереводМ. Салье	ПереводГ. Севера
<p>Harris said, however, that the river would suit him to a "T". I don't know what a "T" is (except a sixpenny one, which includes bread-and-butter and cake and lib., is cheap at the price, if you haven't had any dinner). It seems to suit everybody, however, which is greatly to its credit</p>	<p>Гаррис добавил, однако, что река удовлетворила бы его "на все сто". Я не знаю, какие это "сто", но они видимо, всех удовлетворяют, что служит им хорошей рекомендацией.</p>	<p>Гаррис, однако, добавил, что река «попадает в тютельку». Я не знаю, что это такая за «тютелька», но, как понимаю, «в тютельку» всегда что-нибудь попадает (что этим тютелькам весьма делает честь).</p>

Иронический эффект в данном случае основан на устаревшем идиоматическом выражении (to suit to a "T"), которое обозначает «идеально подходить» или же «до совершенства». Один из героев принимает «T» за «tea» («чай»), что звучит одинаково. Дословно фраза переводится следующим образом: «Я не знаю, что это такое за „ти” (разве что тот за шесть пенсов; туда еще входит хлеб с маслом и пирожных сколько влезет, и

это дешево, если вы не обедали)». Таким образом, Джером высмеивает привычку использовать выражения, значения которых никто не знает.

Поскольку обыграть данную фразу в русском языке используя тот же самый образ невозможно, оба переводчика его меняют. Салье переводит «tosuitto a T» как «удовлетворять на все сто», что не позволило ему создать игру слов, таким образом, он применил метод опущения. Север использовал фразу «попадать в тютельку» и смог ее обыграть.

Игра слов может быть основана на полисемии, когда в одной ситуации происходит реализация нескольких значений одного слова:

Оригинал	ПереводМ. Салье	ПереводГ. Севера
<p>“Do you prefer the inside or the outside, J.?” I said I generally preferred to sleep inside a bed.</p>	<p>– Как ты больше любишь, Джей, – внутри или с краю? – спросил он. Я ответил, что вообще предпочитаю спать внутри постели.</p>	<p>— Ты, Джей, любишь спать у стены, или как? Я сказал, что, в общем-то, предпочитаю спать на кровати.»</p>

В данном примере мы видим, что в первом предложении слово «inside» употреблено с определенным артиклем, то есть принимает свойства существительного и означает сторону кровати, а во втором — без него, то есть является предлогом «в/внутри». Таким образом, автор раскрывает многозначность слова «inside» в разных предложениях, но в одном контексте. Автор тонко обыгрывает ответ, который должен представлять собой обстоятельство места, но является обстоятельством образа действия, что и создает иронический эффект. К тому же, автор намеренно неуместно использует предлог «inside» (внутри) по отношению к слову «bed» (кровать),

вместо предлога «in». Здесь автор дает остроумный ответ на достаточно глупый вопрос о том, на какой стороне кровати он предпочитает спать.

Салье принял решение сохранить одно слово «внутри» в том, и в другом предложении, как в оригинале, тем самым сохранив неуместность употребления данного слова. Север же использовал разные значения, но для сохранения иронии прибегнул к приему компенсации и перевел вторую часть фразы «theinsideortheoutside?» вопросом «или как?», что и потребовало за собой ответ с обстоятельством образа действия, а именно «на кровати».

Рассмотрим следующий пример:

Оригина л	ПереводМ. Салье	ПереводГ. Севера
<p>I felt rather hurt about this at first; it seemed somehow to be a sort of slight. Why hadn't I got housemaid's knee?</p>	<p>Сначала я немного огорчился - это показалось мне незаслуженной обидой. Почему у меня нет воспаления коленной чашечки?</p>	<p>Сначала меня это даже задело; это было похоже на какое-то неуважение. Почему у меня нет «стертых коленей»?</p>

Housemaid'sknee (воспаление сумки надколенника) — так называли болезнь у домохозяек, которую они получали в результате прикосновения коленями к холодной поверхности и натирания пола во время уборки. Комический эффект достигается за счет того, что у мужчины этого недуга, как правило, не было.

Салье при переводе использует эквивалент-аналог, а именно одно из официальных названий болезни, а то время как Север прибегает к методу смыслового развития и, тем самым, разъясняет читателю суть недуга.

Ирония достигается при помощи создания двусмысленности высказывания:

Оригинал	ПереводМ. Салье	ПереводГ. Севера
<p>Begin with breakfast." (George is so practical.) "Now for breakfast we shall want a frying-pan"-(Harris said it was indigestible; but we merely urged him not to be an ass, and George went on)- "a tea-pot and a kettle, and a methyated spirit stove.</p>	<p>Начнем с утреннего завтрака. (Джордж всегда так практичен!) Для утреннего завтрака нам понадобится сковорода (Гаррис сказал, что она плохо переваривается, но мы предложили ему не быть ослом, и Джордж продолжал), чайник и спиртовка.</p>	<p>— Начнем с завтрака. — (Джордж просто верх практичности.) — Значит так. На завтрак нам будет нужна сковородка, — (Гаррис сказал, что она не усваивается, но мы попросту предложили ему не прикидываться ослом, и Джордж продолжил), — чайник для кипятка, чайник для заварки и спиртовка.</p>

Высказывание «forbreakfastweshallwant a frying-pan» можно интерпретировать как «нам понадобится сковорода» и «мы хотим съесть сковороду», благодаря многозначности глагола «want». При переводе важно сохранить неоднозначность высказывания, поскольку юмористический эффект строится именно на нем. Рассмотрим решения переводчиков:

В соответствии с правилами русского языка, как Салье, так и Север использовали грамматическую трансформацию, а именно замену членов предложения, поскольку для передачи необходимости в каком-либо предмете, переводчик должен сделать его подлежащим, тогда как в английском языке он будет дополнением. И Север, и Салье сохраняют двусмысленность фразы, так как высказывания «на завтрак нам нужна сковородка» или «для завтрака нам понадобится сковорода» можно интерпретировать как «нужна для того, чтобы приготовить ее» или «нужна для того, чтобы приготовить при помощи нее».

Игра слов может быть построена на рифме. Например, обратимся к фрагменту, где один из героев поет песню и внезапно забывает слова:

Оригинал	ПереводМ. Салье	ПереводГ. Севера
No-no, I cleaned the windows of the big front door And I polished up the floor - no, dash it-I beg your pardon-funny thing, I can't think of that line	Нет, нет, "я стекла на парадной начищал и пол до блеска натирал". Нет, черт побери, извините, пожалуйста! Вот забавно! Не могу вспомнить эту строчку	Нет, нет... Я стекла на парадном мыл... И натирал полы... Тьфу ты, черт подери... Прошу прощения, но я, странное дело, что-то никак эту строчку не вспомню

Юмористический эффект достигается за счет похожего звучания слов «door», «floor» и «no», только первые два является частью текста песни, а третье — уже комментарием персонажа на свою забывчивость. Срабатывает эффект неожиданности — читатель сначала воспринимает слово «no», как часть текста песни, которому и свойственно содержание рифмы.

Первый из переводчиков сохраняет рифму только в первых двух фразах, которые являются частью текста песни, ему не удалось воссоздать игру слов полностью. Север же использует слова «полы» и «черт подери», которые похожи по звучанию, причем одно из них — часть песни, второе — уже комментарий персонажа. Таким образом, последний переводчик сохраняет ядро иронии Джерома.

Часто для реализации иронии в произведении Джерома используются слова-реалии, которые требуют прагматической адаптации для русскоязычного читателя. Как правило, таковыми являются имена собственные. Рассмотрим следующий примеры, которые, к тому же, сопровождаются игрой слов:

Оригинал	ПереводМ. Салье	ПереводГ. Севера
For the next four days he lived a simple and blameless life on thin captain's biscuits (I mean that the biscuits were thin, not the captain) and soda-water	Последующие четыре дня мой знакомый вел жизнь скромную и безупречную, питаюсь сухариками и содовой водой	В продолжение следующих четырех дней он вел простую, безупречную жизнь, питаюсь галетками с содовой

В данном случае говорится о популярном в то время печенье (галетах), называемых «ThinCaptain'sBiscuits», которые изготавливались английской компанией «Хантли и Палмер». Бренд переводится как «тонкие капитанские галеты» (ср. устойчивое выражение ship'sbiscuit — корабельное печенье, собственно, «галета»). Джей, повествуя о жизни приятеля, говорит о том, что он жил ... onthincaptain'sbiscuits, и поясняет, что тощие были галеты, а не капитан» (I meanthatthebiscuitswerethin, notthecaptain). С точки зрения английской грамматики, препозитивную атрибутивную конструкцию

«ThinCaptain'sBiscuits», в данном случае, вполне можно понимать и как «тощие капитанские галеты», и как «галеты тощего капитана». В те годы упаковка Captain'sThin стоила достаточно дорого, что объясняет иронию главного героя: потратив столько денег, его приятель вынужден вести простую безупречную жизнь, поскольку не может себе позволить что-либо еще.

Как Север, так и Салье используют прием генерализации и переводят название бренда «thinCaptain'sbiscuits» «сухариками» или «галетками», поскольку возникает сложность передачи препозитивного определения на русский язык. Ни одному из переводчиков не удалось передать игровое.

Следующий пример:

Оригинал	Перевод М. Салье	Перевод Г. Севера
It rises or falls for rain and fine, with much or less wind, and one end is "Nly" and the other "Ely" (what's Ely got to do with it?), and if you tap it, it doesn't tell you anything	Он поднимается и падает при дожде и хорошей погоде, с сильным или слабым ветром; на одном конце его стоит "Вос", на другом "Сев" (при чем тут сев, скажите, пожалуйста?), а если его постучать, все равно ничего не узнаешь	Он всегда или падает, или всегда поднимается — когда дождь, когда ясно, когда сильный ветер, или когда слабый. С одного конца у него «С-р», с другого «В-к», и даже если его стукнуть, то он все равно ничего не скажет

Ирония основана на совпадении звучания маркировки барометра («Ely») и названии города на юго-востоке Англии. В данном случае персонаж также неверно истолковывает слово, что ведет к недопониманию, и, следовательно, к созданию комического эффекта.

Первый из переводчиков сохраняет образную основу, а именно использует вариант маркировки барометра (Сев — сокращение от слова «север» путем усечения второй его части) и существующего в русском языке слова «сев» (существительного от глагола «сеять»). Причем переводчик меняет маркировки местами и использует ту, которая схожа по звучанию с русским словом. Север же усекает середину слова, что не позволяет ему реализовать игру слов, тем самым, он использует опущение.

Рассмотрим пример, где игра слов отсутствует, но который содержит авторское новообразование:

Оригинал	Перевод М. Салье	Перевод Г. Севера
It contained a party of provincial 'Arrys and 'Arriets, out for a moonlight sail... I never saw more attractive, lovable people in all my life.	В ней находилась компания деревенских кавалеров и барышень, выехавших покататься при лунном свете ... Никогда в жизни не видел я людей столь привлекательных и милых моему сердцу.	В ней содержалась компания провинциальных Арри-и-Арриет, которые отправились прокатиться при лунном свете... Никогда в жизни я не видел людей очаровательнее и милее.

'Arrys and 'Arriets — это имена, а именно, Гарри и Гарриет. Джером здесь имеет в виду парней и девушек из восточного Лондона, где распространен диалект кокни (на этом типе просторечного языка разговаривали рабочие слои Лондона, они опускали первый придыхательный h, что считалось вульгарным и неприличным для английского аристократа). Ирония строится на противопоставлении образа провинциальных молодых

людей и их описанием автором, который называет их «привлекательными» и «милыми».

В данном случае, Салье переводит авторское новообразование, используя прием модуляции, причем в попытке сохранить иронию, он играет на контрасте и в словосочетании с «барышнями и кавалерами» он использует прилагательное «деревенские», показывая таким образом, что они вовсе не принадлежат к аристократическим кругам. Север же использовал метод транскрибирования, и использовал дефисы с целью обозначить «одинаковость» провинциальных мальчиков и девочек, создать некий собирательный образ. Рассмотрим следующий пример:

Оригинал	Перевод М. Салье	Перевод Г. Севера
Few folk, except at twilight, a pair or two of rustic lovers, walk along its banks. 'Arry and Lord Fitznoodle have been left behind at Henley, and dismal, dirty Reading is not yet reached.	Только в сумерках по ее берегам гуляют редкие парочки влюбленных. Чернь и золотая молодежь остались в Хэнли, а до унылого, грязного Рэдинга еще далеко.	Только в сумерках по берегам гуляют две-три парочки деревенских влюбленных. «Арри и Фитцнудл» остались позади в Хенли, а до унылого, грязного Рэдинга еще далеко

В данном примере мы видим насмешливую отсылку на аристократов и провинциалов. Слово «fitznoodle» содержит в себе старинную аристократическую приставку Fitzi noodle (балда, дурень, олух).

Салье в данном случае также использует прием модуляции и использует устоявшиеся слова для определения так называемых «верхов и низов».

Ирония может создаваться при помощи свободных словосочетаний, имеющих структуру существительное + прилагательное, поскольку «прилагательное является тем центром, где ирония реализуется» в силу того, что ему больше, чем другим частям речи присуще оценочность. [Воробьева: 2008].

Оригинал	ПереводМ. Салье	ПереводГ. Севера
I felt rather hurt about this at first; it seemed somehow to be a sort of slight. Why hadn't I got housemaid's knee? Why this invidious reservation?	Сначала я немного огорчился - это показалось мне незаслуженной обидой. Почему у меня нет воспаления коленной чашечки? Чем объяснить такую несправедливость?	Сначала меня это даже задело — просто какое-то неуважение. Почему у меня нет воспаления коленной чашечки? За кого меня принимают?

Рассмотрим следующий пример: “В примере происходит реализация иронии не только через прилагательное, но и существительное в том числе. Словосочетание «invidious reservation» («возмутительная несправедливость») произносится персонажем после того, как он смог распознать у себя все болезни из медицинского справочника, кроме воспаления коленной чашечки у него не было. Противоречие основано на том, что отсутствие болезни должно вызывать положительную реакцию, но в данном случае, мы видим словосочетание, где оба компонента несут в себе негативную коннотацию.

В данном случае, оба переводчика при передаче словосочетания «invidious reservation» воспользовались приемом смыслового развития, поскольку дословный ее перевод звучит как «возмутительное упущение», и такая коллокация в русском языке в данном контексте невозможна.

Рассмотрим еще один случай иронии, выраженной в свободном словосочетании:

Оригинал	ПереводМ. Салье	ПереводГ. Севера
He himself-my brother-in-law-came back by train. He said the North-Western Railway was healthy enough for him.	Сам он вернулся обратно поездом. Он говорил, что Северо-западная железная дорога достаточно полезна для его здоровья.	Сам шурин вернулся на поезде. Он сказал, что вполне может поправить здоровье и на Северо-Западной железной дороге.

В этом примере ирония заключена в словосочетании “healthy enough” («достаточно полезна»). Из текста мы знаем, что во время обсуждения того, куда отправиться в отпуск, один из героев вспоминает своего родственника, которому посоветовали отправиться в морской круиз с целью поправить здоровье. Цели он не достиг, зато о себе дала знать морская болезнь. В данном случае, слова «healthy enough» по отношению к железной дороге звучат иронически, поскольку в реальности никакой пользы здоровью она не несет.

В данном примере Салье воспользовался методом дословного перевода, в то время как Север — приемом смыслового развития. На наш взгляд, тактика последнего является более удачной, поскольку словосочетание «достаточно полезна» может означать «в некоторой степени» или же «в достаточной мере», в оригинале Джером делает акцент именно на последнем, чего и удалось достигнуть Северу.

Стилистическое несоответствие также является частым приемом достижения иронии. Рассмотрим пример, когда главные герои плыли по реке

и поравнялись бок о бок с другой лодкой, с которой доносились звуки визгливой гормошки, и решили узнать дорогу к Уоллингфордскому шлюзу.

Оригинал	ПереводМ. Салье	ПереводГ. Севера
<p>It contained a party of provincial 'Arrys and 'Arriets, out for a moonlight sail... I never saw more attractive, lovable people in all my life.” “— Blow me tight if 'ere ain't a gentleman been looking for Walling ford lock, Bill!</p>	<p>В ней находилась компания деревенских кавалеров и барышень, выехавших покататься при лунном свете ... Никогда в жизни не видел я людей столь привлекательны х и милых моему сердцу.» «—Провалиться мне на этом месте, Билл, если этот джентльмен не ищет Уоллингфордск ий шлюз!</p>	<p>В ней содержалась компания провинциальных Арри-и-Арриет, которые отправились прокатиться при лунном свете... Никогда в жизни я не видел людей очаровательнее и милее.» « — Вот те раз, Билл, ты прикинь только, но тут джентльмен ищет Уоллингфордск ий шлюз!</p>

Вданномпримереавторописываетлюдейвлодке, используясловасположительнойконнотацией, спомощьюкоторыхонрисуетпортретинтеллигентныхлюдей, например, «attractive» или «lovable». Однако как только один из них начинает говорить, используя просторечную фразу, такую как «Blowmetightif 'ereain't...», мы понимаем, что все восхищение автора — лишь ирония. Рассмотрим перевод:

Салье использует добавление «моему сердцу» и высокопарное слово «столь», тем самым усиливая противоречие между словами автора и просторечной фразой персонажа «—Провалиться мне на этом месте...». Ту же самую реплику Север перевел, используя современные сленговые выражения

« — Вот те раз, Билл, ты прикинь только...» Первый вариант перевода более удачен с точки зрения сохранения духа времени, тогда как второй вызывает диссонанс, но будет более понятен молодому читателю.

3.2.2. Способы перевода иронии в случае ее реализации на синтаксическом уровне

Синтаксические средства реализации иронии включают в себя использование параллельных конструкций, обособление, риторического вопроса, обстоятельства образа действия с предлогом with.

Обособленные конструкции является самым частым способом реализации иронии в произведении Джерома. Используя обособление, автор «вторгается» в повествование, которое читатель воспринимает как объективное. Обособленные конструкции сами по себе имеют внутреннюю противоречивость: структурно они независимы, но связаны с основной частью как логически, так и семантически. Рассмотрим способы реализации иронии на уровне синтаксиса более подробно.

Самым заметным средством достижения иронии являются вводные предложения.

Оригинал	ПереводМ. Салье	ПереводГ. Севера
<p>Begin with breakfast." (George is so practical.) "Now for breakfast we shall want a frying-pan"- (Harris said it was indigestible; but we merely urged him not to be an ass, and George went on)- "a tea-pot and a kettle, and a methyated spirit stove.</p>	<p>Начнем с утреннего завтрака. (Джордж всегда так практичен!) Для утреннего завтрака нам понадобится сковорода (Гаррис сказал, что она плохо переваривается, но мы предложили ему не быть ослом, и Джордж продолжал), чайник и спиртовка.</p>	<p>«— Начнем с завтрака. — (Джордж просто верх практичности.) — Значит так. На завтрак нам будет нужна сковородка, — (Гаррис сказал, что она не усваивается, но мы попросту предложили ему не прикидываться ослом, и Джордж продолжил), — чайник для кипятка, чайник для заварки и спиртовка».</p>

В данном примере мы видим ироническое отношение автора к другим персонажам, выраженное в обособленных предложениях («Georgeissopractical» — «Джордж — так практичен!»), («Harrissaiditwasindigestible; butwemerelyurgedhimnottobeanass, andGeorgewenton» — «Гаррис сказал, что она плохо переваривается, но мы предложили ему не быть ослом, и Джордж продолжал»). Из контекста мы знаем, что ни один из главных персонажей не обладает такой чертой, как практичность, поэтому автор лишь притворно восхищается одним из них. Во второй части фразы автор раскрывает читателю недопонимание одного из персонажей, которое создает комический эффект, описывая ситуацию «из-за

кулис», «со стороны». Рассмотрим переводы данного фрагмента произведения.

Оба переводчика сохранили обособленные конструкции, тем самым сохранив иронический эффект оригинала. Салье решил еще больше его усилить и произвел замену типа предложения с повествовательного на восклицательное.

Вторым по частоте синтаксическим средством передачи иронии является использование параллельных конструкций. Рассмотрим пример:

Оригинал	Перевод М. Салье	Перевод Г. Севера
Harris said he felt such extraordinary fits of giddiness come over him at times, that he hardly knew what he was doing; and then George said that he had fits of giddiness too, and hardly knew what he was doing	Гаррис сказал, что на него по временам нападают такие приступы головокружения, что он едва понимает, что делает. Джордж сказал, что у него тоже бывают приступы головокружения и он тогда тоже не знает, что делает.	Гаррис сказал, что иногда на него находят такие необычайные припадки головокружения, что он едва соображает что делает. Тогда Джордж сказал, что у него тоже бывают припадки головокружения, и что он тоже едва соображает, что делает.

В данном случае комический эффект достигается за счет того, что один из персонажей рассказывает о достаточно абсурдном факте своей жизни, а его друг бездумно повторяет его слова, тем самым, показывая отсутствие своего мнения.

Оба переводчика используют членение предложения, так как при дословном переводе на русский язык, конструкция получилась бы довольно громоздкой. Также при помощи парцелляции они «обособливают» каждого персонажа, что делает комический эффект более ярким.

Джером также использует вводные фразы, как синтаксическое средство для реализации иронии.

Оригинал	Перевод М. Салье	Перевод Г. Севера
There is one side for 10 a.m. yesterday, and one side for 10 a.m. to-day; but you can't always get there as early as ten, you know	Одна сторона у них служит для десяти утра минувшего дня, другая для десяти утра на сегодня, но не всегда ведь удастся подойти к барометру так рано.	Одна сторона у них для 10-и часов на вчера, а другая для 10-и часов на сегодня (только в такую рань туда где он стоит не каждый раз попадешь)

В данном примере мы видим разговорное «you know», которое является словом-паразитом. Главный герой в попытке поделиться своими познаниями в области барометров, говорит просторечным стилем, что и выдает отсутствие у него понимания этой сферы.

Салье использует метод опущения и никак не обыгрывает вводное выражение. Север же делает попытку передать просторечие в русском варианте, используя разговорную фразу «в такую рань» и обособливает предложение в круглые скобки.

В некоторых случаях разделительный вопрос может стать средством достижения иронии.

Оригинал	Перевод М. Салье	Перевод Г. Севера

Bill!" and the ground beneath you heaves and rocks, and the muffled voice that you heard before replies from out the ruin: "Get off my head, can't you?"	"Билл!" - и почва под вами ходит ходуном, а заглушенный голос, который вы уже слышали, отвечает из-под развалин: - Слезьте с моей головы, черти!	«Тут вы оба кричите «Билл!»; земля под вами вздымается, трясется, и глухой голос, который вы где-то слышали раньше, отвечает из руин: — Да слезьте же с моей головы, а?!»
--	--	---

Изконтекстамызнаем, что героипотерялиодногоизперсонажейподзаваламитента, которыйразрушилсяиз-заихнепудевости. Они уже успели испугаться, как объявился их разъяренный друг и потребовал «слезть с его головы». В данном случае разделительный вопрос служит усилением высказывания персонажа, тем самым показывая еще большую абсурдность ситуации.

В данном случае оба переводчика воспользовались методом грамматической замены: Салье использовал обращение с яркой негативной коннотацией, в то время как Север — междометие. И тот, и другой перевод хорошо отражает внутреннее состояние персонажа.

Также нами было выявлено такое синтаксическое средство достижения комического эффекта, как риторический вопрос. Рассмотрим пример, который уже встречался выше:

Оригинал	Перевод М. Салье	Перевод Г. Севера
I felt rather hurt about this at first; it seemed	Сначала я немного огорчился -	Сначала меня это даже задело — просто

somehow to be a sort of slight. Why hadn't I got housemaid's knee? Why this invidious reservation?	это показалось мне незаслуженной обидой. Почему у меня нет воспаления коленной чашечки? Чем объяснить такую несправедливость?	какое-то неуважение. Почему у меня нет воспаления коленной чашечки? За кого меня принимают?
--	---	---

Очевидно, что на подобные вопросы ответы не требуются, автор скорее выдвигает на первый план апеллятивную функцию, вовлекая читателя в спектр своих эмоций и чувств. Риторические вопросы — это внутренний монолог героя, с помощью которого автор раскрывает персонажа.

Как Салье, так и Север сохраняют синтаксическую основу, оставляя риторические вопросы, меняя лишь лексическую составляющую и используя метод смыслового развития.

Близкими в функциональном плане к вводным конструкциям являются обстоятельства образа действия с предлогом with. Рассмотрим пример:

Оригинал	Перевод М. Салье	Перевод Г. Севера
At that moment an angel came by in the disguise of a small boy ... with a can of beer in one hand, and in the other something at the end of a string...	В этот момент появился ангел в образе маленького мальчика... В одной руке у него был бидон с пивом, а в другой - какой-то предмет, привязанный к веревочке	В этот момент нам явился ангел в образе маленького мальчишки...; в одной руке он держал кувшин пива, в другой — какую-то штуку, привязанную к веревочке.

В данном случае, обстоятельство образа действия «with a can of beer in one hand, and in the other something at the end of a string» обладает собственным семантическим ядром или лишь усиливает иронию, которую была создана при помощи лексических средств.

Поскольку передать подобную конструкцию на русский язык довольно трудно, как Салье, так и Север прибегают к методу членения предложений.

В результате анализа материала [Приложение 1], мы выяснили, какие переводческие трансформации используются чаще всего [График 1].

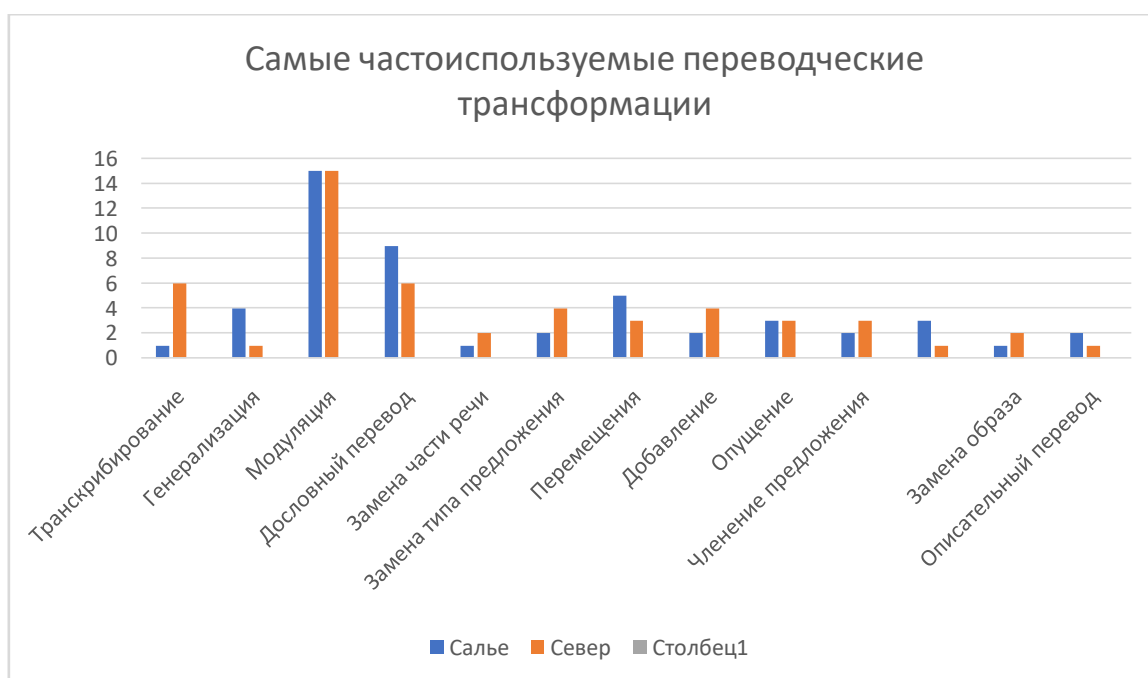

График 1.

Исходя из данного графика [График 1], мы видим, что наиболее часто используемыми трансформациями являются:

1. Модуляция (30 %)
2. Дословный перевод (15%)
3. Перемещения (8%)
4. Транскрибирование (7%)

Также на графике наглядно показано, что М. Салье при переводе чаще всего использовал прием модуляции (30%), дословный перевод (18%), перемещение членов предложения (14%).

Г. Север чаще всего использовал прием модуляции (30%), транскрибирование (12%), дословный перевод (12%).

Проанализировав переводы [Приложение 2], мы выявили следующие виды иронических высказываний [График 2]:

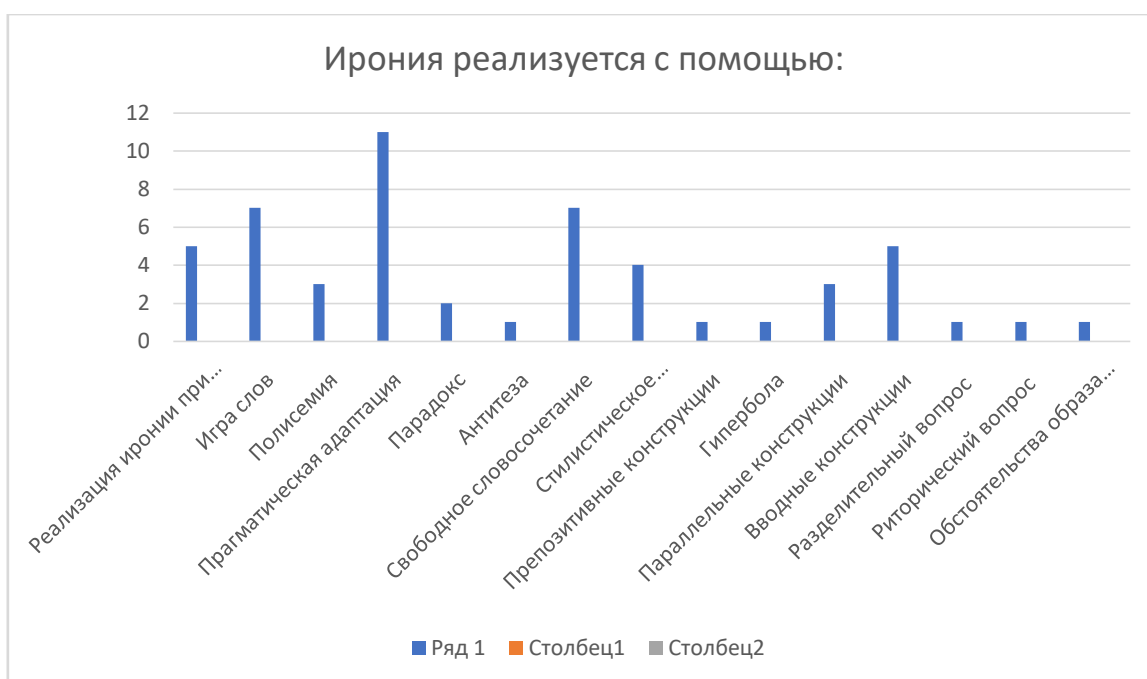

График 2.

Проанализировав переводы [Приложение 3], мы сделали выводы, что основную сложность [График 3] для переводчика составляют:

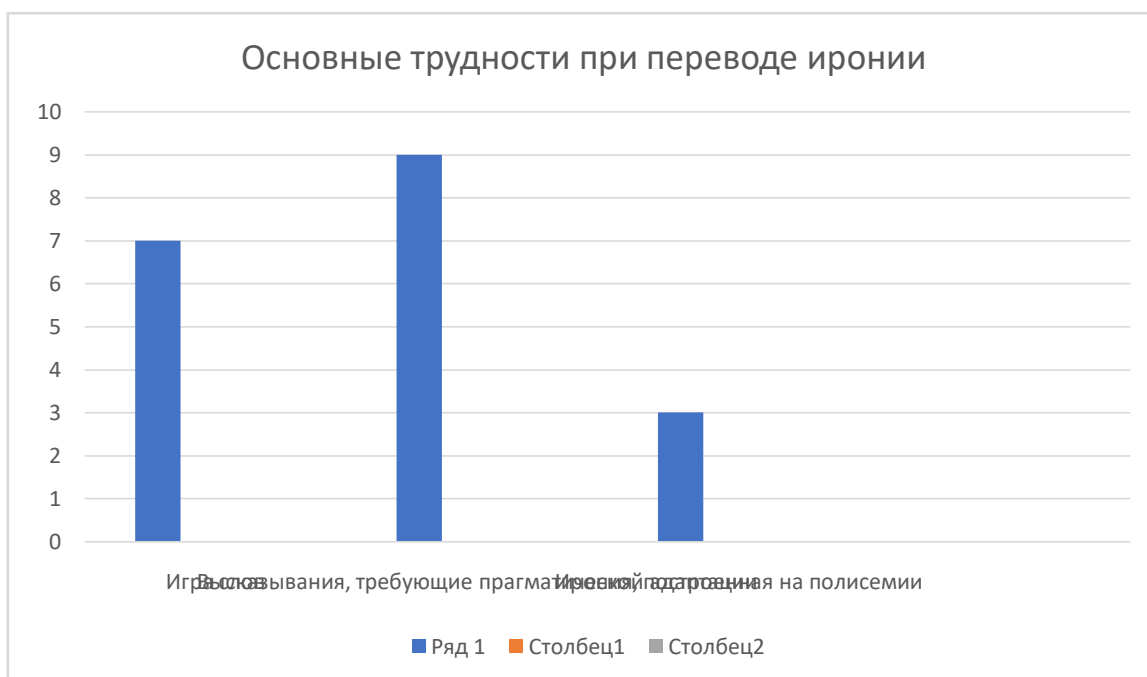

График 3.

3.4 Рекомендации для переводчиков

Исходя из всего вышеперечисленного, а также основываясь на трудах Т.А. Казаковой, мы даем следующие рекомендации переводчикам иронических высказываний.

Основная задача переводчика – донести до зрителя художественно-эстетические достоинства оригинала, также переводчик должен создать полноценный художественный текст на языке перевода. Чтобы достичь эту главную цель, переводчик может пользоваться свободой в выборе средств, жертвуя при этом отдельными деталями переводимого текста.

1. Для передачи прагматического потенциала текста, переводчику необходимо обладать обширными фоновыми знаниями о культуре языка-оригинала.
2. Слова-реалии можно переводить, используя прием модуляции, генерализации или же транслитерации. В последнем случае нужно делать сноски для полного понимания читателем текста.

3. Обязательно обращать внимание на стиль фраз, поскольку ирония может быть построена на стилистическом несоответствии.
4. Если позволяют правила ЯП, лучше использовать метод дословного перевода.
5. При переводе игры слов лучше всего использовать тот образ, который позволяет ее сохранить, даже если придется его изменить.
6. При переводе высказываний, содержащих иронические высказывания, основанных на полисемии, нужно стремиться сохранить неоднозначность высказывания при помощи подбора многозначного слова.
7. При аллюзиях, создающих иронический эффект — использовать эквивалент-аналог.
8. Полный перевод с незначительными лексическими или грамматическими преобразованиями может быть применен только в тех случаях, когда как словесный, так и грамматический состав иронического оборота соответствует в языке перевода, при учете совпадения социально-культурных ассоциаций.
9. Расширять исходный иронический оборот можно в тех случаях, когда смысл иронического высказывания непонятен и неочевиден для иноязычной культуры. В таких случаях часть компонентов иронии переводится в словесную форму в виде причастных или деепричастных оборотов, расширенных атрибутивных конструкций и т. п.
10. Антонимический перевод, то есть перевод с противоположным грамматическим или лексическим значением, применяется тогда, когда прямой перевод утяжеляет переводную структуру в силу различия грамматических или лексических норм и тем самым затемняет или вообще не передает смысл иронии.
11. Добавление смысловых компонентов применяется в тех случаях, когда требуется сохранить исходные лексико-грамматические формы

(например, цитаты) в условиях информационной недостаточности аналогичных форм в языке перевода.

12. Культурно-ситуативная замена применяется в тех случаях, когда прямое воспроизведение способа выражения иронии невозможно, поскольку он не будет воспринят переводящей культурой, а сама ирония должна быть передана, поскольку она составляет существенную часть авторского способа выражения [Казакова 2000: 56].

Выводы по главе III

В третьей главе данного исследования были выделены основные способы реализации иронии в художественном тексте, самые частые переводческие трансформации при переводе иронических высказываний, трудные моменты для перевода. В данной главе проведено практическое исследование особенностей перевода иронии на примере юмористической повести Джерома Клапки Джерома «Трое в лодке, не считая собаки». В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам:

1. Важнейшая часть переводческого процесса – прагматическая адаптация иронических высказываний с учетом фоновых знаний зрителя, так как это дает возможность сохранить коммуникативную цель при переводе материала на ИЯ.
2. Основной проблемой перевода иронии является передача культурных особенностей носителей ПЯ, игры слов, неоднозначности высказываний.
3. При переводе иронических высказываний на русский язык используются различные грамматические, лексические и лексико-грамматические трансформации. Проанализировав их, мы пришли к выводу, что чаще всего используются приемы модуляции, дословного перевода и транскрибирования.

4. Ирония может быть построена на различных уровнях: как на лексическом, так и на синтаксическом. Тем не менее, лексический уровень иронических высказываний распространен больше.

На основе вышеизложенного, были предложены рекомендации, которыми можно руководствоваться при переводе иронии в художественном тексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашего исследования мы изучили основные интерпретации иронии в лингвистике, рассмотрели ее понятия в русских и английских толковых словарях, а также определения иронии известных лингвистов. Кроме того, мы рассмотрели категорию комического и место иронии в ней. Мы пришли к выводу, что часть ученых считают иронию частью сатиры или юмора, другие же относят ее к отдельному виду комического.

В ходе исследования были подробно рассмотрены лингвистические средства реализации иронии на разных уровнях языка – лексическом и синтаксическом. Кроме того, в работе рассматривались различные классификации видов иронии. Также была изучена специфика художественного перевода и основные способы передачи иронии при переводе.

Мы выяснили, что ирония может быть реализована при помощи различных средств: от стилистических приемов, до слов-реалий языка оригинала. Самыми сложными, с точки зрения перевода, случаями иронических высказываний являются те, которые содержат игру слов, неоднозначность или же особенности культуры ЯП. Также мы выяснили, что наиболее популярной и оптимальной стратегией при переводе ироничных высказываний является использование приема модуляции. В данной работе нами были разработаны рекомендации для перевода иронических высказываний. Таким образом, поставленная цель выявить наиболее оптимальные стратегии перевода иронии с английского на русский язык достигнута; поставленные задачи задачи, а именно: раскрыть сущность понятия «ирония» в современном контексте, определить место иронии среди видов комического, выявить признаки и виды иронии, а также способы ее реализации в художественном тексте, провести сопоставительный анализ случаев иронии в тексте оригинала и в тексте перевода, выявить примененные переводческие трансформации для передачи ироничного высказывания, составить ряд советов для переводчиков иронии с английского на русский язык решены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык. [Текст]/ В.И. Арнольд. – М.: Просвещение, 2002. – 279 с.
2. Борев, Ю.Б. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия [Текст]/ Ю.Б.Борев.– М.: Искусство, 1970. –203 с.
3. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учебное пособие [Текст]/ Е. В. Бреус. – М.: УРАО, 2002. – 146 с.
4. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы: Избр. Труды [Текст]/ В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 347 с.

5. Воробьева К. А. Лингвокультурологические и психолингвистические аспекты восприятия иронии в художественном произведении [Текст]: дисс.....канд. филол. наук. – Челябинск: 2008. – 155 с.
6. Гомлешко Б.А. Языковые средства выражения иронии в художественных текстах Джона Голсуорси: лингвопрагматический аспект (на материале языка романа «Сага о Форсайтах»)[Текст]: дисс...канд. филол. наук. – Краснодар: 2008. – 125 с.
7. Давыдов, М.В. Звуковые парадоксы английского языка и их функциональная специфика [Текст] / М. В. Давыдов. – М.: 1984. – 346 с.
8. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]/ В.И. Даль. – Л.: Просвещение, 1863. – 259 с.
9. Джером Клапка Джером, Трое в лодке, не считая собаки. Пер. Г. Севера [Текст]: М.: Нигма, 1996. – 320 с.
10. Джером Клапка Джером, Трое в лодке, не считая собаки. Пер. М. Салье [Текст]: М.: АСТ, 2009 – 300 с.
11. Дземидок, Б.О комическом [Текст] / Б. Дземидок. – М: Прогресс, 1974. – 246 с.
12. Ермакова, О. П. Ирония и её роль в жизни языка.[Текст]/ О. П. Ермакова. – Калуга: Изд-во Калуж. пед. гос. ун-та, 2005. – 202 с.
13. Зворыкин, Ю. Н. Юмор в публичном выступлении [Текст]/ Ю. Н. Зворыкин. – М.: Ястреб, 2012. – 240 с.
14. Каган, М. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / М. Каган. – Л.: Просвещение, 1863. – 259 с.
15. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. English<=>Russian [Текст]/ Т.А. Казакова. – СПб: Просвещение, 2000. – 85 с.
16. Кирюхин Ю.А. Ирония как актуальная форма комического [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук – М., 2011. – 159 с.

- 17.Клименко Т. Н. Типы и текстообразующие функции иронических контекстов (на материале романов-антиутопий): Дисс. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2007. – 135 с.
- 18.Книгин, И. А. Словарь литературоведческих терминов [Текст]/ И. А. Книгин; – М.: Лицей, 2006. – 184 с.
- 19.Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие [Текст]/ Комиссаров В.Н. – М.: ЭТС, 2002. – 340 с.
- 20.Любимов Н. Перевод – искусство [Текст]/ Н. Любимов. – М.: Художественная литература, 1982. – 357 с.
- 21.Мухина Ю.Н. Средства репрезентации иронии в художественном тексте (на материале русского и английского языков) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. – Саратов: 2006. – 114 с.
- 22.Мюкке, Д. К. О природе иронии [Текст] / Д. К. Мюкке; – М.: Лицей, 2013. – 384 с.
- 23.Орлов, М. Textoобразующая ирония в русской и англоязычной прозе :автореф. дис.... канд. филол. наук. [Текст] / М. Орлов. – Саратов: 2005.– 95 с.
- 24.Орлова Г.В. Средства формирования иронической модальности в современном публицистическом дискурсе (жанр обозрения) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. – СПб: 2005. – 167 с.
- 25.Палкевич, О.Я. Языковой портрет феномена иронии на материалах современного. немецкого языка [Текст]: дис... канд. филол. наук. – Иркутск: 2001. – 160 с.
- 26.Печенихина Е.А. Языковое выражение иронии в произведениях Ж. М. Эсы де Кейроша [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. – М,2005. –48с.
- 27.Поспелов, Г.Н. Введение в литературоведение [Текст] / Поспелов, Г.Н. – М.: Просвещение, 1978. – 259 с.

28. Походня С.И. Языковые средства выражения иронии в англоязычной художественной прозе (на материале английской и американской художественной литературы конца XIX-XX веков) [Текст]: дисс ... канд. филол. наук. – Киев, 1984. – 146 с.
29. Розенталь, Д. Э. Словарь лингвистических терминов [Текст]/ Розенталь, Д. Э. –Л.: Просвещение, 1863. – 259 с.
30. Смоленская С.С. Интонационно - семантический анализ английских речевых единиц, выражающих юмор, иронию и сарказм [Текст] /Дисс.....канд. филол. наук. – М., 1969. –154с.
31. Советский энциклопедический словарь [Текст]: М.: Просвещение, 1963. – 559 с.
32. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В. Н. Телия. – М.:Просвещение, 1956. – 245 с.
33. Топер, П. Перевод и литература: творческая личность переводчика [Текст] / П. Топер. – М.: Вопросы литературы, 1998. - 178-199 с.
34. Успенский Б.А. Поэтика композиции [Текст]/ А. Б. Успенский. – М.: Искусство, 1970. – 256 с.
35. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. [Текст]/ А.В.Федоров. – М.: Высш. Шк., 1983 – 267 с.
36. Чугуненкова Г.Н. Ирония и сатира как типы поэтического смысла: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2007. – 50 с.
37. Шатуновский, И.Б. Ирония и её виды [Текст]/ Шатуновский И.Б. – М.: Индрик, 2007. – 367 с.
38. Швейцер А.Д. Теория перевода [Текст]/ А.Д. Швейцер – М.: Просвещение, 1988. – 279 с.
39. Booth W. C., A rhetoric of irony [Текст]/ W. C., Booth. – Ch.:Univ. of Chicago press, 1974. – 292 p.

40. Clark H.H. and Gerrig R. J. On the Pretense Theory of Irony [Текст] / H.H. Clark, R. J. Gerrig. – New York: Journal of Experimental Psychology, 1984. –121-126p.
41. Grice P. Studies in the Way of Words [Текст] / P. Grice– Cambridge: Harvard University Press, 1995. –106 p.
42. Happé F., Theory of Mind and Communication in Autism. [Текст]/ F.Happé. – London: University College London, 1991. –146p.
43. Hirsch G. Who is the victim? When the addresser of the echoed utterance and the target of the irony differ [Текст] / Hirsch G. – New York: Text&Talk, 2017. –189–211 p.
44. Hutcheon L. Irony's Edge: The Theory and Politics of Irony. [Текст]/ L. Hutcheon. –London and New York: Routledge, 1994. –243 p.
45. Jerome K. Jerome, Three Men in a Boat [Текст]: New York: W. W. Norton & Company, 2001. – 290 p.
46. Landers C. E. Literary translation. A practical guide [Текст] / Landers C. E. – Clevedon: Multilingual Matters, 2001. – 144p.
47. Nida, Eugene The Theory and Practice of Translation [Текст] / Eugene Nida. – New York: Academic Press, 1969. – p. 218.
48. Sperber D., Wilson D. Irony and the use-mention distinction [Текст]/ Cole, P. (ed.). – New York: Academic Press, 1981. –295-318 p.

Электронные ресурсы

49. CollinsEssentialEnglishDictionary [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> 2001, свободный
50. Dictionary of Contemporary English Longman [Электронныйресурс]/ Режимдоступа: <https://www.ldoceonline.com/> 2008, свободный
51. OxfordDictionary [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://www.lexico.com/en/> 2015, свободный

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Оригинал	Перевод М. Салье	Перевод Г. Севера	Комментарий
Реализация иронии при помощи одного слова			
1. Every	Все дома утопают в розах,	Каждый	Салье использует метод

<p>house is smothered in roses, and now, in early June, they were bursting forth in clouds of dainty splendour. If you stop at Sonning, put up at the "Bull," behind the church</p>	<p>которые теперь, в начале июня, были в полном цвету. Если вы попадете в Соннинг, остановитесь в гостинице "Бык", за церковью.</p>	<p>дом здесь утопает в розах, которые теперь, в начале июня, расцветали в облаках элегантно великолепия. Если вы попадете в Соннинг, останавливайтесь в «Быке», за церковью</p>	<p>добавления, разъясняя читателю, что такое «Бык», Север использует дословный перевод.</p>
<p>2. George has bought</p>	<p>Джордж купил себе для этой прогулки несколько</p>	<p>Джордж ,</p>	<p>Салье использует грамматическую</p>

<p>some new things for this trip, and I'm rather vexed about them. The blazer is loud.</p>	<p>новых принадлежностей туалета, и они меня огорчают. Его фуфайка "кричит".</p>	<p>специально в нашу поездку, купил себе кое-каких новых вещей, но я от них просто в расстройстве. Спортивная куртка у Джорджа просто вопиющая.</p>	<p>трансформацию, а именно — замену части речи, Север — модуляцию.</p>
<p>3. Harris always keeps to shades or mixtures of orange or yellow, but</p>	<p>Гаррис всегда предпочитает различные оттенки и комбинации оранжевого и желтого, но я с ним не согласен.</p>	<p>Гаррис питает пристрастие к оттенкам и комбина</p>	<p>Салье использует метод смыслового развития, теряя иронию, тогда как Север — замену типа предложения, и заменяет личную конструкцию на</p>

<p>I don't think he is at all wise in this.</p>		<p>циям оранжев ого и желтого ; только я не думаю, что это вообще благора зумно.</p>	<p>неопределенно-личную, но оставляет ядро иронии — слово «благоразумно».</p>
<p>4. You don't mind a man being two bars in front of the accompaniment, and easing up in the middle of a line to argue it out with the pianist, and then starting the verse afresh.</p>	<p>Мы простим певцу, если он обогнал аккомпанемент на два такта и вдруг останавливается посреди строки, чтобы обсудить этот вопрос с пианистом, а потом начинает куплет снова.</p>	<p>Неважно также и то, что обогнав аккомпанемент на два такта, исполнитель неожиданно замолкает на середин</p>	<p>При переводе данной фразы Салье использует прием конкретизации — «argue it out — «обсудить этот вопрос», в то время, как Север выбирает слово с негативной коннотацией с целью усиления эффекта.</p>

		е фразы, чтобы попреп ираться с аккомпа ниаторо м, после чего начинае т куплет заново.	
5. We played morceaux from the old German masters.	Мы играли произведения старинных немецких композиторов.	Мы исполня ли morcea их старинн ых немецки х мастеро в.	Салье — метод смыслового развития, Север — оставляет слово неизменным, что впосле логично — французское слово morceaux (отрывки) входит в противоречие с немецкими композиторами.
Реализация иронии при помощи игры слов			
6. Why, you skulking little devil, you," they would say,	- ...Эй ты, чертенок, - говорили мне, - встань и займись чем-нибудь, что ли! Никто, конечно, не знал, что я нездоров. Мне	Ах ты, ленивы й чертено к! —	Салье использует дословный перевод с сохранением параллельных конструкций, Север —

<p>"get up and do something for your living, can't you?"-not knowing, of course, that I was ill. And they didn't give me pills; they gaveme clumps on the side of the head</p>	<p>не давали пилюль, мне давали подзатыльники.</p>	<p>говорил и мне. — А ну-ка вставай да займись делом! В те времена , конечно , просто не знали, что я чах. Мне не давали никаки х пилюль . Мне давали подзат ыльник и</p>	<p>так же с использованием парцелляции.</p>
<p>7. We got some from</p>	<p>Мы достали воды в одном домике, немного выше по</p>	<p>Мы достали</p>	<p>Салье использует метод дословного перевода,</p>

<p>a cottage a little higher up. I daresay that was only river water, if we had known. But we did not know, so it was all right. What the eye does not see, the stomach does not get upset over</p>	<p>течению. Скорее всего, это была тоже речная вода. Но мы не спрашивали, откуда она, и все обошлось прекрасно. Чтоневидноглазу, тонеогорчаетжелудка.</p>	<p>немного воды в коттедже чуть выше. Скорее всего, если бы мы стали допытываться, эта вода тоже оказалась бы из реки.Глаза не видят — желудок не страдает.</p>	<p>Север — прием смыслового развития и производит замену членов предложения.</p>
<p>8. Do you prefer the inside or the outside, J.?" I said I</p>	<p>– Как ты больше любишь, Джей, – внутри или с краю? – спросил он. Я ответил, что вообще предпочитаю спать внутри постели.</p>	<p>— Ты, Джей, любишь спать у стены,</p>	<p>Салье: дословный перевод, Север: прием смыслового развития с сохранением образа.</p>

<p>generally preferred to sleep inside a bed.</p>		<p>или как? Я сказал, что, в общем-то, предпочитаю спать на кровати.</p>	
<p>9. I felt rather hurt about this at first; it seemed somehow to be a sort of slight. Why hadn't I gothousemaid's knee? Why this invidious reservation?</p>	<p>Сначала я немного огорчился - это показалось мне незаслуженной обидой. Почему у меня нет воспаления коленной чашечки? Чем объяснить такую несправедливость?</p>	<p>Сначала меня это даже задело; это было похоже на какое-то неуважение. Почему у меня нет «стертых коленей»? За</p>	<p>Салье: использование эквивалента – аналога, Север — прием смыслового развития.</p>

		кого меня приним ают?	
10.Harris said, however, that the river would suit him to a "T." I don't know what a "T" is (except a sixpenny one, which includes bread-and- butter and cake ad lib., is cheap at the price, if you haven't had any dinner). It seems to suit everybody,	Гаррис добавил, однако, что река удовлетворила бы его "на все сто" .Я не знаю, какие это "сто" , но они видимо, всех удовлетворяют, что служит им хорошей рекомендацией.	Север: Гаррис, однако, добавил , что река «попад ает в тютель ку» . Я не знаю, что это такая за «тютель ка» , но, как понима ю, «в тютельк у» всегда что- нибудь попадае т (что	Оба переводчика используют замену образа, Салье также опускает часть текста. Север использует довольно удачное устойчивое выражение в переводе, что позволяет ему достичь игры слов.

<p>however, which is greatly to its credit.</p>		<p>ЭТИМ ТЮТЕЛЬК АМ ВЕСЬМА ДЕЛАЕТ ЧЕСТЬ).</p>	
<p>11. It rises or falls for rain and fine, with much or less wind, and one end is "Nly" and the other "Ely" (what's Ely got to do with it?), and if you tap it, it doesn't tell you anything.</p>	<p>Он поднимается и падает при дожде и хорошей погоде, с сильным или слабым ветром; на одном конце его стоит "Вос", на другом "Сев" (при чем тут сев, скажите, пожалуйста?), а если его постучать, все равно ничего не узнаешь.</p>	<p>Он всегда или падает, или всегда подним ается — когда дождь, когда ясно, когда сильны й ветер, или когда слабый. С одного конца у него «С- р», с</p>	<p>Север сохраняет образ, используя лишь одну перестановку: меняет местами при переводе маркировки барометра: Елуна Nly, Северу не удается достичь игры слов, поэтому он использует опущение.</p>

		<p>другого «В-к», и даже если его стукнут ь, то он все равно ничего не скажет.</p>	
<p>12. For the next four days he lived a simple and blameless life on thin captain's biscuits (I mean that only the biscuits were thin, not the captain) and soda-water;</p>	<p>Последующие четыре дня мой знакомый вел жизнь скромную и безупречную, питаюсь сухариками и содовой водой.</p>	<p>В продолжение следующих четырех дней он вел простую безупречную жизнь, питаюсь галетками с содовой</p>	<p>Оба переводчика использовали опущение и генерализацию, поскольку в русском языке нет аналога препозитивной атрибутивной конструкции английского языка.</p>

<p>13. "Begin with breakfast." (George is so practical.) "Now for breakfast we shall want a frying-pan" - (Harris said it was indigestible; but we merely urged him not to be an ass, and George went on)- "a tea-pot and a kettle, and a methylated spirit stove."</p>	<p>Начнем с утреннего завтрака. (Джордж всегда так практичен!) Для утреннего завтрака нам понадобится сковорода (Гаррис сказал, что она плохо переваривается, но мы предложили ему не быть ослом, и Джордж продолжал), чайник и спиртовка. — Начнем с завтрака. — (Джордж просто верх практичности.) —</p>	<p>Значит так. На завтрак нам будет нужна сковорода, — (Гаррис сказал, что она не усваивается, но мы попросту у предложили ему не прикидываться ослом, и Джордж продолжил), — чайник для кипятка,</p>	<p>Оба переводчика используют прием замены типа предложения (определенно-личной конструкции на неопределенно-личную), что обусловлено правилами русского языка.</p>
---	--	---	---

		чайник для заварки и спиртов ка.	
14. —Hi! look at your nose. I could not turn round to see what was the matter, and whose nose it was that was to be looked at. I stole a side- glance at George's nose! It was all right – at all events, there was nothing wrong with it that could be altered, I	- Эй, посмотрите на свой нос! Я не мог повернуться и поглядеть, в чем дело и на чей нос нам надлежало смотреть. Я бросил украдкой взгляд на нос Джорджа. С ним все было в порядке - во всяком случае в нем ничего нельзя было исправить. Скосив глаза на свой собственный нос, я убедился, что он не хуже, чем я думал.	— Эй! Посмот рите на нос! Я не мог оглянут ься и выяснит ь, что там случило сь, и чей это был нос, на который было нужно смотрет ь. Я бросил	Игра слов здесь построена на полисемии слова «nose» (human'snoseи noseoftheboat»). Салье использовал метод дословного перевода, тогда как Север использовал опущение, убрав слово «your» (в русском языке фраза «посмотрите на свой нос» сразу вызывает ассоциацию с человеческим носом, а не лодки).

<p>squinted down at my own, and that seemed all that could be expected also.</p>		<p>украдко й взгляд на нос Джордж а. Нос как нос (во всяком случае, исправл ять там было ничего). Тогда я покосил ся на свой, но и там все было вроде как надо.</p>	
<p>15.No-no, I cleaned the windows of the big front door And I polished up</p>	<p>Нет, нет, "я стекла на парадной начищал и пол до блеска натирал". Нет, черт побери, извините, пожалуйста! Вот забавно! Не могу вспомнить эту</p>	<p>Нет, нет... Я стекла на парадно м</p>	<p>Первый из переводчиков сохраняет рифму только в первых двух фразах, которые являются частью текста</p>

<p>the floor- no, dash it-I beg your pardon- funny thing, I can't think of that line.</p>	<p>строчку.</p>	<p>мыл... И натирал полы... Тьфу ты, черт подери ... Прошу прощен ия, но я, странно е дело, что-то никак эту строчку не вспомн ю.</p>	<p>песни, ему не удалось воссоздать игру слов полностью, использует изменение порядка членов предложения. Север же использует слова «полы» и «черт подери», и сохраняет ядро иронии Джерома.</p>
<p>Ироничные высказывания, требующие прагматической адаптации при переводе.</p>			
<p>16.It contained a party of provincial 'Arrys and 'Arriets, out for a</p>	<p>В ней находилась компания деревенских кавалеров и барышень, выехавших покататься при лунном свете ... Никогда в жизни не видел я людей столь привлекательных и милых</p>	<p>В ней содержа лась компан ия провинц иальных</p>	<p>Салье — прием смыслового развития, Север — транскрибирование.</p>

<p>moonlight sail... I never saw more attractive, lovable people in all my life.</p>	<p>моему сердцу.</p>	<p>Арри-и- Арриет, которые отправи лись прокати ться при лунном свете... Никогда в жизни я не видел людей очарова тельнее и милее.</p>	
<p>17.He said he knew the sort of place I meant; where everybody went to bed at eight o'clock, and you couldn't get a Referee for</p>	<p>Он знает эти места, где все ложатся спать в восемь часов вечера; спортивной газеты там не достанешь ни за какие деньги, а чтобы раздобыть табачку, надо пройти десять миль.</p>	<p>Гаррис сказал, что там будет зеленая тоска. Он сказал что знает, какого рода</p>	<p>«Рефери», популярная спортивная газета в Англии конца XIX века, основана в 1877 г. Газета выходила по воскресеньям и была посвящена главным образом спортивным новостям (в частности скачкам). Салье — генерализация, Север</p>

<p>love or money, and had to walk ten miles to get your baccy.</p>		<p>местечк о я имею в виду. Спать там отправл яются в восемь, «Рефери » не достае шь ни за какие деньги, а чтобы найти закурит ь, нужно прошага ть десять миль.</p>	<p>— транскрибирование.</p>
<p>18."They ain't a-going to cross the Atlantic," struck in</p>	<p>- Они не собираются переплывать океан, они будут искать Стэнли [Стэнли Генри Мортон (1841 - 1904) - англичанин,</p>	<p>— Они не собираются переплы</p>	<p>Стэнли, Генри-Мортон (1841–1904), знаменитый путешественник, газетный</p>

<p>Biggs's boy; "they're a-going to find Stanley."</p>	<p>исследователь Африки], - вмешался Биггсов мальчишка.</p>	<p>вать Атлантический океан, — вмешался мальчик от Биггса. — Они отправляются на розыски Стенли.</p>	<p>корреспондент; в 1871 г. по поручению издателя нью-йоркской газеты «Нью-Йорк Джеральд» отправился разыскивать в центральной Африке английского исследователя и путешественника д-ра Ливингстона. Аллюзия на соревнования в географических открытиях между англичанами и американцами середины-конца XIX в. Салье — описательный перевод, Салье — дословный перевод.</p>
<p>19.I heard a man, going up a mountain in Switzerland, once say he would give worlds for a glass</p>	<p>Я слышал, как однажды в Швейцарии один человек, восходивший на гору, сказал, что отдал бы полмира за стакан пива. А когда этот человек дошел до маленькой избушки, где держали пиво, он поднял страшный скандал из-за</p>	<p>Я слышал, как однажды в Швейцарии один человек,</p>	<p>«Басс», торговая марка английского светлого пива, выпускаемого компанией «Басс и Ко» с 1777 г. одной из первых пивоварен в г. Бертон-эпон-Трент. Салье использует генерализацию, Север</p>

<p>of beer, and, when he came to a little shanty where they kept it, he kicked up a most fearful row because they charged him five francs for a bottle of Bass. He said it was a scandalous imposition, and he wrote to the Times about it.</p>	<p>того, что с него потребовали пять франков за бутылку мартовского. Он сказал, что это грабеж, и написал об этом в "Таймс".</p>	<p>отправи вшись в горы, тоже наобещал вселенных за стакан пива. Когда же он добрался до какой-то хижины, где ему дали "Басса" *, то устроил просто ужасный скандал — из-за того,</p>	<p>—транскрибирование.</p>
---	--	---	----------------------------

		<p>что с него спросил и пять франков за бутылку . Он кричал, что это циничн ое вымогат ельство, и даже написал письмо в "Таймс" .</p>	
<p>20. The London Journal duke always has his "little place" at Maidenhead ; and the</p>	<p>У всякого герцога из "Лондонской газеты" есть "домик" в Мэйденхеде, а героини трехтомных романов всегда обедают там, когда отправляются кутить с чужими мужьями.</p>	<p>У всякого герцога из «Лондо нского Журнал а» обязате</p>	<p>«Лондонский Журнал; еженедельные материалы по литературе, науке и искусству», выходил с 1845 по 1906. Несмотря на впечатляющий заголовок, представлял собой «солянку» из</p>

<p>heroine of the three-volume novel always dines there when she goes out on the spree with somebody else's husband.</p>		<p>льно найдется в Мэйденхеде «местечко». сюда же обычно являются героини трехтомных романов, чтобы покутить с чужими мужьями и.</p>	<p>мелодраматической беллетристики, кулинарных рецептов, советов по этикету и т. д. Места, подобные Мэйденхеду, часто присутствовали на страницах еженедельника. Оба переводчика используют перестановку членов предложения.</p>
<p>21. There was a boy at our school, we used to call him Sandford and Merton. His real</p>	<p>У нас в школе был один мальчик, которого мы называли Сэндфорд и Мертон. ["Сэндфорд и Мертон" - нравоучительная детская книжка Томаса Дэя (1783) про плохого богатого мальчика Томми</p>	<p>У нас в школе был мальчик, мы звали его Сэнфор</p>	<p>«Сэнфорд и Мертон», детская книга, которую написал Томас Дэй (1748–1789); вышла в трех томах с 1783 по 1789. Сэнфорд и Мертон — имена главных героев;</p>

<p>name was Stivvings.</p>	<p>Мертон и хорошего бедного мальчика Гарри Сэндфорда.] Настоящая его фамилия была Стиввингс.</p>	<p>д-и-Мертон. Настоящая его фамилия была Стиввингс.</p>	<p>испорченный богатый «плохиш» Мертон и правильный умница, сын бедного фермера Сэнфорд. Оба переводчика используют транскрибирование. Кроме того, Салье дает в скобках пояснение.</p>
<p>22. Few folk, except at twilight, a pair or two of rustic lovers, walk along its banks. 'Arry and Lord Fitznoodle have been left behind at Henley, and dismal, dirty Reading is not yet</p>	<p>Только в сумерках по ее берегам гуляют редкие парочки влюбленных. Чернь и золотая молодежь остались в Хэнли, а до унылого, грязного Рэдинга еще далеко.</p>	<p>Только в сумерках по берегам гуляют две-три парочки деревенских влюбленных. «Арри и Фитцну дл» остались позади в Хэнли,</p>	<p>Салье — метод смыслового развития, Север — транскрибирование.</p>

reached.		а до унылого , грязног о Рэдинга еще далеко.	
23.It's the natural, original sin that is born in him that makes him do things like that.	Ее толкает на все эти проделки врожденный инстинкт, так сказать, первородный грех.	Это — природный, исконный порок, порок природный, который и заставляет ее вытворять подобно е.	Салье использует эквивалент – аналог, тогда как Север — дословный перевод. Ирония Джерома построена на устойчивом выражении из библии по отношению к тривиальной ситуации, поэтому было важно сохранить эквивалент-аналог, что и сделал Салье.
24. Another good way we discovered	Мы нашли и другой способ раздражать аристократические паровые баркасы: мы делаем вид,	Еще один хороши й	Бермондси, район в восточном, «рабочем» Лондоне. В конце XIX — начале XX в.

<p>of irritating the aristocratic type of steam launch, was to mistake them for a beanfeast, and ask them if they were Messrs. Cubit's lot or the Bermondsey Good Templars, and could they lend us a saucepan.</p>	<p>что принимаем их за плавучий ресторан, и спрашиваем, от кого они - от господ Кьюбит или от Бермондсейских Добрых Рыцарей, и просим одолжить нам кастрюлю.</p>	<p>способ, который мы обнару жили чтобы довести этих аристок ратов до белого каления, заключа ется в следую щем. Мы делаем вид, что принима ем их за участни ков ежегодн ой корпора тивной попойки</p>	<p>английское общество было озабочено ростом алкоголизма, и во многих районах создавались общества трезвости. «Кьюбиты», какая-то фирма или контора. Салье — дословный перевод, Север использует добавление, объясняя читателям, что такое «Бермондси».</p>
---	--	--	---

		и спраши ваем, кто их хозяева — «Кьюби ты», или же они из обществ а резвост и «Бермо ндси», и еще не могли бы они одолжи ть нам кастрюл ю.	
Парадокс			
25. People who had once tasted his scrambled	Гаррисдалнампонять, чтолюди, которыхотъразотведалиего яичницы, никогдаужеенеелиникакойдр	Люди, которые хоть раз попробо вали его	Парадокс заключается в том, что сначала герои говорят о то, как чахнут и умирают, а затем эти разговоры

eggs, so we gathered from his conversation, never cared for any other food afterwards, but pined away and died when they could not get them. It made our mouths water to hear him talk about the things.	угойпищиичахлии умирали, если не могли получить ее. После таких разговоров у нас потекли слюнки.	яичницу - болтунью, какой мы сделали вывод, больше никогда не хотели ничего другого, чахли, и умирали когда не могли ее получить. В общем, от его рассказа в у нас потекли слюнки;	вызывают у них аппетит. Джером использует слова с негативной коннотацией «pineaway», «die», а затем фразеологизм с положительной коннотацией «make one'smouthswater».
Антитеза			
26.	Счастливым,	Я	Первая часть

<p>I had walked into that reading-room happily, healthy man. I crawled out decrepit wreck.</p>	<p>здоровым человеком вошел я в эту читальню, а вышел из нее разбитым инвалидом.</p>	<p>вступил в этот читальный зал счастливым, здоровым человеком. Я выполз отсюда дряхлой развалиной.</p>	<p>предложения — с положительной коннотацией, вторая — с отрицательной (walked — crawled out), (happy, healthy man — decrepit wreck). Салье — модуляция, Север — дословный перевод.</p>
--	--	---	---

Реализация иронии при помощи свободного словосочетания

<p>27. Why hadn't I got housemaid's knee? Why this invidious reservation?"</p>	<p>Почему у меня нет воспаления коленной чашечки? Чем объяснить такую несправедливость?</p>	<p>Почему у меня нет воспаления коленной чашечки? За кого меня принимают?</p>	<p>Оба переводчика используют метод смыслового развития.</p>
--	---	---	--

<p>28.He himself-my brother-in-law-came back by train. He said the North-Western Railway was healthy enough for him.</p>	<p>Сам он вернулся обратно поездом. Он говорил, что Северо-западная железная дорога достаточно полезна для его здоровья.</p>	<p>Сам шурин вернулся я на поезде. Он сказал, что вполне может поправить здоровье и на Северо-Западной железной дороге.</p>	<p>Салье — дословный перевод, Север — прием смыслового развития.</p>
<p>29. He pondered a good deal during the afternoon, and at one time it seemed to him that he</p>	<p>Днем он много размышлял, и иногда ему казалось, что он несколько недель не ел ничего, кроме вареной говядины, а иногда - что он годами жил на одной землянике со сливками. И говядина, и земляника со сливками тоже чувствовали</p>	<p>Ленч подали, как только они отошли от Ширнеса. Мой</p>	<p>Салье — прием смыслового развития, Север использует добавление (его нет в оригинале, оно ничем не обосновано).</p>

<p>had been eating nothing but boiled beef for weeks, and at other times it seemed that he must have been living on strawberries and cream for years. Neither the beef nor the strawberries and cream seemed happy, either-seemed discontented like.</p>	<p>себя неважно.</p>	<p>приятел ь не проголо дался так как думал, и удовлет ворился ломтико м вареной говядин ы и земляни кой со сливкам и. Весь день после этого он находил ся в раздумь е. Иногда ему казалос ь, что неделям</p>	
--	----------------------	---	--

		<p>и он ничем кроме вареной говядин ы не питался. А иногда — что годами только и жил на земляни ке со сливкам и. Равным образом ни говядин а, ни земляни ка со сливкам и не были счастли</p>	
--	--	--	--

		вы. Им, можно сказать, не сиделос ь на месте.	
30. I fancy he must have belonged to some society sworn to abstain from bread and jam; for he declined it quite gruffly, as if he were vexed at being tempted with it and he added that it was his duty to	Но этот джентльмен, вероятно, принадлежал к какому-нибудь обществу, члены которого, поклялись воздерживаться от хлеба с вареньем; во всяком случае он довольно-таки грубо отклонил предложение Гарриса, словно обиженный тем, что его пытаются соблазнить, и прибавил, что его обязанность - выставить нас отсюда.	Я подозреваю, что джентльмен принадлежал к какому-то обществу у воздержания от хлеба с вареньем, ибо он отверг угощение так свирепо, как	Оба переводчика используют грамматические трансформации. Салье — замена типа предложения (из простого в сложноподчиненное), Север — замена засти речи.

turn us off.		<p>будто мы решили его соблазн ить, и добавил , что его долг — вытурит ь нас в шею.</p>	
<p>31.Then he flew off about lemonade, and "such- like Sunday- school slops," as he termed them ginger-beer, raspberry syrup, &c., &c.</p>	<p>Тут Гаррис накинулся на лимонад и "всякую - по, его выражению - бурду, годную лишь для школьников", вроде имбирного пива, малинового сиропа и т. д.</p>	<p>Тогда Гаррис окрысил ся на лимонад и «все эти», по его выраже нию, «помои для воскрес ной школы» — имбирн</p>	<p>Салье использует добавление, Север — замену членов предложения.</p>

		ое пиво, малинов ый сироп и т. д. и т. п.	
32. They were both beautifully got up -all lace and silky stuff, and flowers, and ribbons, dainty shoes, and light gloves.	Обе были разряжены в пух и прах - шелка, and кружева, ленты, цветы, изящные туфли, светлые перчатки.	Обе расфуфырились в пух и прах — шелка, кружева, цветочки, ленточки, изысканные туфельки, светленькие перчатки.	Как Север, так и Салье используют метод смыслового развития.
33. We waited some time,	Мы подождали еще несколько минут, но положение, видимо,	Мы ждали еще	Салье использует метод смыслового развития, Север — опущение, так

<p>but matters seemed to get only more and more involved, until, at last, George's head came wriggling out over the side of the boat, and spoke up. It said:</p>	<p>запутывалось все больше. Наконец из-под брезента высунулась винтообразным движением голова Джорджа и проговорила:</p>	<p>какое-то время, но ситуации, по-видимому, только усугублялась, до тех пор пока, наконец, над бортом лодки не возникла а голова Джорджа и не заговорила.</p>	<p>как «wriggle out» означает «выворачиваться», что невозможно перевести на русский язык дословно.</p>
<p>Стилистическое несоответствие</p>			
<p>34. Medical science was in a far less advanced</p>	<p>Медицинской науке многое в то время было еще неизвестно, и мой недуг приписывали лени. -</p>	<p>Медицина тогда находилась в</p>	<p>Автор использует книжную лексику, в прямой речи мы видим разговорный язык.</p>

<p>state than now, and they used to put it down to laziness. "Why, you skulking little devil, you," they would say, "get up and do something for your living, can't you?"-not knowing, of course, that I was ill.</p>	<p>...Эй ты, чертенок, - говорили мне, - встань и займись чем-нибудь, что ли! Никто, конечно, не знал, что я нездоров.</p>	<p>гораздо менее развито м состоян ии, чем сейчас, и они списыва ли все на лень. — Ах ты, ленивы й чертено к! — говорил и они. — А ну-ка вставай да займись делом! Они, конечно , тогда просто</p>	<p>Сальеиспользуетмодуляцию, Север — дословныйперевод.</p>
---	--	--	--

		не знали, что я был болен.	
35. “It contained a party of provincial 'Arrys and 'Arriets, out for a moonlight sail... I never saw more attractive, lovable people in all my life.” “— Blow me tight if 'ere ain't a gentleman been looking for Wallingford lock, Bill!”	В ней находилась компания деревенских кавалеров и барышень, выехавших покататься при лунном свете ... Никогда в жизни не видел я людей столь привлекательных и милых моему сердцу.» «— Провалиться мне на этом месте, Билл, если этот джентльмен не ищет Уоллингфордский шлюз!	В ней содержится компания провинциальных Арри-и-Арриет, которые отправились прокатиться при лунном свете... Никогда в жизни я не видел людей очаровательнее и	Слова с положительной коннотацией в первой части и грубый, разговорный язык во второй (в ситуации с одними и теми же людьми). Север — прием смыслового развития, Север — транскрибирование.

		<p>милее.»</p> <p>« — Вот те раз, Билл, ты прикинь только, но тут джентльмен ищет Уоллингфордский шлюз!</p>	
<p>36. The proper course to pursue is to offer your name and address, and leave the owner, if he really has anything to do with the matter, to summon</p>	<p>Лучшая политика в этом случае - сказать свое имя и адрес и предоставить хозяину, если он действительно имеет отношение к этому делу, вызвать вас в суд и доказать, что вы нанесли вред его земле, посидев на ней.</p>	<p>Поступать же следует так: сообщите свое имя и адрес и дайте возможность собственнику (если в</p>	<p>Использована лексика юридического стиля по отношению к такой тривиальной ситуации. Сальеиспользутопущение, Север — модуляцию.</p>

<p>you, and prove what damage you have done to his land by sitting down on a bit of it.</p>		<p>ЭТОМ ОН замеша н на самом деле) ВЫЗВАТЬ вас в суд, а там он пускай доказыв ает, какой уБЫТОК причин или вы его собстве нности, посидев на клочке таковой.</p>	
<p>37.Iwonder now, supposingH arris, say, turnedovera newleaf,</p>	<p>Я часто спрашиваю себя: если, допустим, Гаррис начнет новую жизнь, станет достойным и знаменитым человеком, попадет в премьер-</p>	<p>Интерес но, кстати, что́ если Гаррис, скажем,</p>	

<p>and became a great and good man, and got to be Prime Minister, and died, if they would put up signs over the public-houses that he had patronised: "Harris had a glass of bitter in this house;" "Harris had two of Scotch cold here in the summer of 88;" ;"Harris was chucked from here in December,</p>	<p>министры и умрет, прибьют ли на трактирах, которые он почтил своим посещением, доски с надписью: "В этом доме Гаррис выпил стакан пива"; "Здесь Гаррис выпил две рюмки холодного шотландского летом 88 года"; "Отсюда Гарриса вытолкали в декабре 1886 года"?</p>	<p>начнет новую жизнь, станет великим , добродетельным человеком, сделает ся премьер-министром и умрет — стали бы на трактирах, к которым он благоволил, вешать вывески : «Здесь</p>	
---	--	--	--

1886."		Гаррис пропуст ил кружку горьког о», «Здесь летом 88-го Гаррис опрокин ул пару шотлан дских со льдом», «Отсюд а в декабре 1886-го вышибл и Гарриса »?	
Авторские новообразования, представляющие собой препозитивную конструкцию			
38. There is a sort of Oh-what-a-	Монморенси глядит на вас с таким выражением, словно хочет сказать: "О,	Есть в нем что- то	Салье использует примем модуляции, Север сохраняет

<p>wicked- world-this- is-and- how-I- wish-I- could-do- something- to-make-it- better-and- nobler expression about Montmoren- cy that has been known to bring the tears into the eyes of pious old ladies</p>	<p>как испорчен этот мир и как бы я желал сделать его лучше и благороднее"; вид его вызывает слезы на глазах and набожных старых дам и джентльменов.</p>	<p>такое, этакое «ах-как-порочен -сей-мир-и-как-хотел-бы-я-что-нибудь-сделать-чтобы-он-стал-лучше-и-благоро-днее», которое, были случаи, вызывал о слезы у благоче-стивых леди и джентль-менов.</p>	<p>графическую основу и также использует прием смыслового развития.</p>
--	--	---	---

Гипербола			
<p>39. I don't think I ever in my life, before or since, felt I wanted mustard as badly as I felt I wanted it then. I don't care for mustard as a rule, and it is very seldom that I take it at all, but I would have given worlds for it then.</p>	<p>Не помню, чтобы мне когда-нибудь в жизни, до или после этого, так отчаянно хотелось горчицы. Вообще-то я не любитель горчицы и очень редко ее употребляю, но в тот день я бы отдал за нее полмира.</p>	<p>Никогда в жизни, ни до этого, ни после этого мне не хотелось горчицы так страшно . Вообще-то горчицу я не люблю и почти никогда не ем. Но в тот день я бы отдал за нее</p>	<p>Ирония построена на использовании выражения «togiveworldsfor» по отношению к горчице. В переводе как Салье, так и Север использовали в качестве эквивалентов устойчивые выражения с похожим значением.</p>

		целый мир.	
Использование параллельных конструкций			
40. Harris said he felt such extraordinary y fits of giddiness come over him at times, that he hardly knew what he was doing; and then George said that he had fits of giddiness too, and hardly knew what he was doing.	Гаррис сказал, что у него по временам нападают такие приступы головокружения, что он едва понимает, что делает. Джордж сказал, что у него тоже бывают приступы головокружения и он тогда тоже не знает, что делает.	Гаррис сказал, что иногда на него находят такие необычайные припадки и головокружения, что он едва соображает что делает. Тогда Джордж сказал, что у него тоже бывают припадки	Оба переводчика сохраняют параллельный конструкции и использую членение предложения.

		и головак ружени я, и что он тоже едва соображ ает, что делает.	
41. I always get red bathing drawers. I rather fancy myself in red drawers. They suit my complexion so.	Я всегда покупаю красные трусы. Я нравлюсь себе в красных трусах. Они очень идут к моему цвету лица...	Я все время беру красные купальн ые трусики . В красных купальн ых трусика х я себе очень нравлюс ь. Они так идут под мой цвет лица.	Сальсохраняетпаралле льныеконструкции, Северменяетместамичл еныпредложения.

<p>42. Boots said it was evident that we were going to have a prolonged spell of grand weather some time and read out a poem which was printed over the top of the oracle, about "Long foretold, long last; Short notice, soon past."</p>	<p>Коридорный сказал, что, очевидно, когда-нибудь наступит продолжительный период великолепной погоды, и прочитал стихи, написанные на верхней части прорицателя: За долгий срок предскажешь - так долго и продлится, А скажешь незадолго - так быстро прекратится.</p>	<p>Коридорный сказал, что все ясно: когда-нибудь и надолго наступит замечательная пора. И прочитал стихотворение, напечатанное на крышке оракула, что-то вроде: Раньше знаешь — дольше</p>	<p>Оба переводчика сохранили параллельные конструкции. Салье к тому же сохранил рифму. Оба переводчика использовали замену типа предложения.</p>
--	---	--	--

		будет. Позже знаешь — скорее пройдет .	
Вводные конструкции			
43. It was a glorious morning, late spring or early summer, as you care to take it, when the dainty sheen of grass and leaf is blushing to a deeper green.	Стояло великопное утро в конце весны или в начале лета - как вам больше нравится, - когда нежная зелень трав и листьев приобретает более темный оттенок.	Выдалось чудесное утро, как бывает поздней весной или ранним летом (что вам больше понравится), когда нежный глянец травы и листы наливаются	Оба переводчика сохранили вводную конструкцию, используя метод модуляции.

		тсья полной зеленью .	
44. There is one side for 10 a.m. yesterday, and one side for 10 a.m. to-day; but you can't always get there as early as ten, you know.	Одна сторона у них служит для десяти утра минувшего дня, другая для десяти утра на сегодня, но не всегда ведь удастся подойти к барометру так рано.	Одна сторона у них для 10-и часов на вчера, а другая для 10-и часов на сегодня (только в такую рань туда где он стоит не каждый раз попаде шь).	Салье использует опущение, Север — добавление.
45. "Begin with breakfast." (George is	Начнем с утреннего завтрака. (Джордж всегда так практичен!) Для утреннего завтрака нам понадобится сковорода	— Начнем с завтрака . —	Салье — замена типа предложения, Север — добавление.

<p>so practical.) "Now for breakfast we shall want a frying-pan"- (Harris said it was indigestible; but we merely urged him not to be an ass, and George went on)- "a tea-pot and a kettle, and a methylated spirit stove."</p>	<p>(Гаррис сказал, что она плохо переваривается, но мы предложили ему не быть ослом, и Джордж продолжал), чайник и спиртовка.</p>	<p>(Джордж просто верх практичности.) — Значит так. На завтрак нам будет нужна сковородка, — (Гаррис сказал, что она не усваивается, но мы попросту предложили ему не прикидываться</p>	
--	---	--	--

		ослом, и Джордж продолжил), — чайник для кипятка, чайник для заварки и спиртовка.	
46. I begin to strike out frantically for the shore, and wonder if I shall ever see home and friends again, wish I'd been kinder to my little sister when a boy(when I was a	Я отчаянно бью руками, порываясь к берегу, and спрашиваю себя, увижу ли я еще родной дом и друзей, и сожалею, что в детстве так жестоко дразнил свою младшую сестру.	Тогда я бешено стремлюсь к берегу, уже не чая увидеть дом и друзей, и горько раскаиваюсь, что не жалел сестрен	Неоднозначность высказывания, в скобках автор дает ироничное пояснение. Салье — опущение, Север — замена типа предложения.

<p>boy, I mean).</p>		<p>ку в мальчи шеские годы (в мои мальчи шеские годы, я имею в виду).</p>	
<p>47. Astiffish breeze had sprung up in our favour, for a wonder; for, as a rule on the river, the wind is always dead against you whatever way you go.</p>	<p>Поднялся довольно свежий ветерок, - к нашему удивлению, попутный. Обычно на реке ветер всегда бывает встречный, в какую бы сторону вы ни шли.</p>	<p>Поднял ся довольн о свежий ветер — как ни странно, попутн ый. Обычно ветер на реке остерве нело дует вам навстре чу, в</p>	<p>Оба переводчика используют прием модуляции.</p>

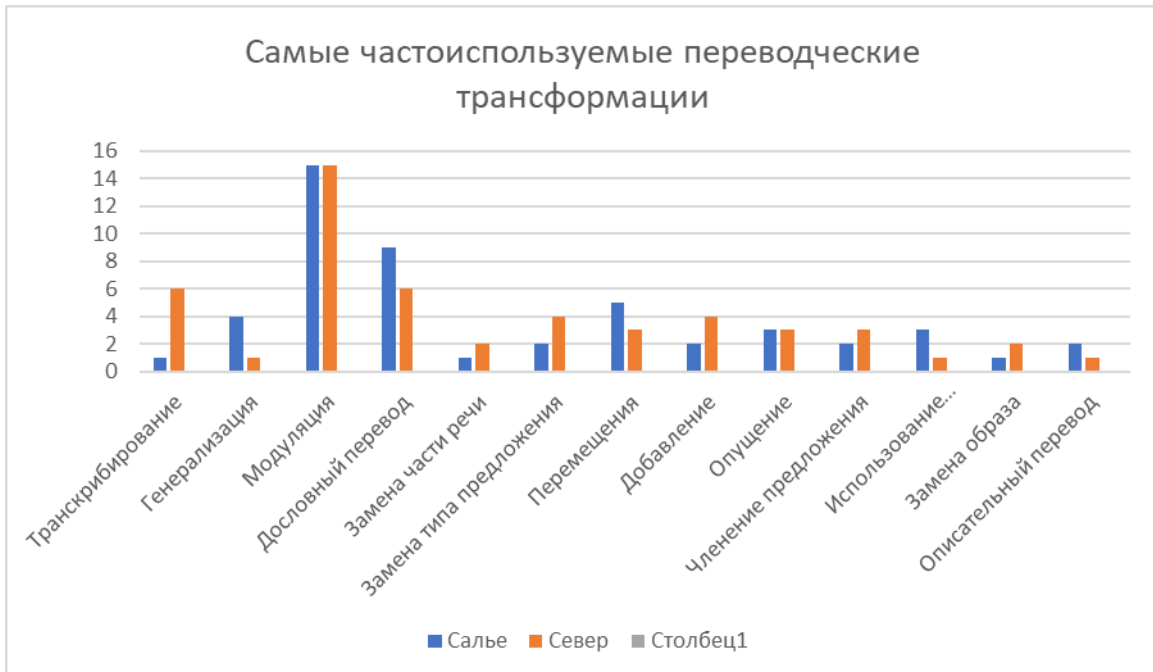
		какую сторону вы бы ни шли.	
Использование разделительного вопроса			
48. "Bill!" and the ground beneath you heaves and rocks, and the muffled voice that you heard before replies from out the ruin: "Get off my head, can't you?"	"Билл!" - ипочваподвашиходитходун ом, азаглушенныйголос, которыйвыужеслышали, отвечаетиз-подразвалин: - Слезьте с моей головы, черти!	Тут вы оба кричите «Билл!» ; земля под вами вздымае тся, трясется , и глухой голос, который вы где- то слышал и раньше, ответств ует из руин: — Да слезьте	Оба переводчика используют прием модуляции.

		же с моей головы, а?!	
Риторический вопрос			
49. I felt rather hurt about this at first; it seemed somehow to be a sort of slight. Why hadn't I got housemaid's knee? Why this invidious reservation ?	Сначала я немного огорчился - это показалось мне незаслуженной обидой. Почему у меня нет воспаления коленной чашечки? Чем объяснить такую несправедливость?	Сначала меня это даже задело — просто какое-то неуважение. Почему у меня нет воспаления коленной чашечки? За кого меня принимают?	Как Север, так и Салье сохраняют риторический вопрос при переводе.
Обстоятельства образа действия с предлогом with			

<p>50. At that moment an angel came by in the disguise of a small boy (and I cannot think of any more effective disguise an angel could have assumed), with a can of beer in one hand, and in the other something at the end of a string...</p>	<p>В этот момент появился ангел в образе маленького мальчика (более удачно ангел не может замаскироваться). В одной руке у него был бидон с пивом, а в другой - какой-то предмет, привязанный к веревочке</p>	<p>В этот момент нам явился ангел в образе маленького мальчишки (не могу представить себе более полного образа для преображения ангелов) ; в одной руке он держал кувшин пива, в другой</p>	<p>Салье использует парцелляцию, Север — добавление.</p>
--	---	---	--

		— какую- то штуку, привяза нную к веревоч ке.	
--	--	--	--

График 1.

Приложение 2.

Переводческие трансформации (на 100 примеров)	М. Салье	Г. Север	Общее количество
Транскрибирование	1	6	7
Генерализация	4	1	5
Модуляция	15	15	30
Дословный перевод	9	6	15
Замена части речи	1	2	3
Замена типа предложения	2	4	6
Перемещение	7	3	10
Добавление	2	4	6
Опущение	3	3	6
Членение предложения	2	3	5
Использование эквивалента-аналога	3	1	4
Замена образа	1	2	3
Описательный перевод	2	1	3

Приложение 3.

Реализация иронии при помощи одного слова	5
Реализация иронии при помощи игры слов	7

Ирония, основанная на полисемии	3
Ироничные высказывания, требующие прагматической адаптации при переводе	11
Парадокс	1
Антитеза	1
Реализация иронии при помощи свободного словосочетания	7
Стилистическое несоответствие	4
Авторские новообразования, представляющие собой препозитивную конструкцию	1
Гипербола	1
Параллельные конструкций	3
Вводные конструкции	5
Разделительный вопрос	1
Риторический вопрос	1
Обстоятельства образа действия с предлогом with	1

График 2.

Приложение 4.

Игра слов		7
Ироничные высказывания, требующие прагматической адаптации		9
Ироничные высказывания, построенные на полисемии		3

График 3.

Основные трудности при переводе иронии

